

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ

ЖИ ★

1924
№

16

ИЗУЧАЙТЕ ЛЕНИНА!

ЗА ЧТО КРЫЛИ И ХВАЛИЛИ „СМЕНУ“.

Из выступления на последнем широком редовещании „СМЕНИ“.

„МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕЦ“ — АМ!

Комеюрок. — (ФЗУ М.-В.-Б. ж.д.) — „Молодой Ленинец“ плохо рекламирует „Смену“, несмотря на то, что она является его приложением. Я недавно съездил в Краснояр, был в Аване и еще в ряде городов. Где ни показывала „Смену“, ребятам нравятся, но говорят, что статьи очень „вумные“, видно, пишущие силами, совсем мало видно наших рабочих ребят. Ребята, статьи которых не пошла, отвечают „не пойдет“, а почему не обяснят.

УВЕЛИЧИТЬ НАУКУ И ТЕХНИКУ.

Зафранский. — (Гос. Тормазинский завод). — Все наши ребята очень интересуются научным отделом „Смены“. Ребята знают, что в „Смене“ совсем много места занимает беллетристический отдел, который нужно сократить и за его счет увеличить материал научно-технического отдела. Кроме того, не нравятся ребятам рассказывание некоторых статей на несколько номеров.

БЕЛЛЕТРИСТИКА УЛУЧШАЕТСЯ.

Калаан. — (РАИЗ) — Я скажу об отделе беллетристики. Теперь рассказы значительно ухудшились. Например, „Буака 423“ и рассказ Лавина — „Чюка“ — хорошие рассказы, такие нам нужны. Надо, чтобы в отделе науки и техники больше писали наших ребята, не ссылаясь на журнал. Нужно собирать интересный материал на наших фабрично-заводских ячейках. Этот материал мы сможем с успехом использовать не только для отсчетов, но и для рассказов.

„СМЕНУ“ ЧИТАЕМ БОЛЬШЕ ВСЕГО.

Шитова. — (Завод „Алвародот“) — Из 30-ти наших ребят 10 — подписчики „Смены“, „Смена“ читается нами с интересом и является вообще у нас наиболее читаемым журналом. Что касается приложения в „Смене“ — журнала „Борьба Мирот“, то ребятам оно не понравится.

МОФЛОТЦЫ „СМЕНУ“ И НЕ НЮХАЛИ.

Цейтлин. — (Ленинградское Высшее Морское Военное Училище). — С распространением — дело из рук моих только. У нас, в училище, всего лишь один залетный экземпляр, да и тот зачитан до дыр, а нашим флотским ребятам „Смена“ очень нужна. В „Смене“ совсем нет отражения флотской жизни

Широкое редовещание «Сменя» в клубе ЦК РКП им. Сталина.

и флотской комсомольской учебы. Необходимо редакцию побуждать к постановке этого отдела и установить связь с нашими ребятами.

СВЯЗЬ С РЕБЯТАМИ ПОДНИМЕТ ПОДПИСКУ И УЛУЧШИТ СОДЕРЖАНИЕ.

Смирнов. — (Завод „Красная Пресня“) — У нас на заводе 9 подписчиков, но они сами почти „Смену“ не читают. Чем это обясняется? Нет интересного, заинтересовывающего ребят материала. Помешать лучше печатать такие скучные и растрагивающие статьи, как „Тайна Лискина“, и больше нам нужно рассказов и очерков из нашей полковой революционной борьбы, гражданской войны и последнего строительства нашего хозяйства и быта. Для связи нужно выделять представителям (по одному) в районы, которые будут вести работу собирая материал для журнала и складывая его по его распространению. Нам нужно по его распространению. Нам нужно также революционные сообщения „Смены“ — связать совместно с революционными сообщениями „Молодого Ленинца“, таким образом мы сможем увеличить и расширить наши связи с рабочими ребятами.

НУЖЕН „ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЛИСТОК“.

Корovin. — (ГИК). — Журнал „Смена“ выписывается, главным образом, читальными, библиотеками и клубами, а рабочая молодежь его совсем не знает. Например, на Брянском заводе, где около полуторы тысячи мо-

лодежи, подписчиков „Смены“ всего лишь 50 человек. В „Смене“ совсем отсутствует материал с мест. Большинство местного материала, посылаемого в редакцию, почему-то не помещается. В газете „Смена“ должны помещаться просто обзоры за две недели, которые должны охватывать международные политические события и внутреннее хозяйство СССР, жизнь нашей партии и Комсомола. От переплетка нужно отказаться, иначе газета „Смена“ будет содержать устаревший и скучный материал. Кроме того, в газете „Смена“ нужно ввести „производственный листок“, в котором должны идти заметки репортаж с фабрик и заводов. Редакция должна провести кампанию ознакомления с журналом в наших комсомольских ячейках Москвы, надо кампанию эту провести по всеюскому наладке через Губкомы и Укомы. Нужно написать рекламу в листок комсомольских печатных органов и в партийной прессе.

„СМЕНУ“ НЕ ЧИТАЮТ, ПОТОМУ ЧТО О НЕЙ НЕ ЗНАЮТ.

Буткевич. — (Завод „Красный Богатырь“) — У нас на заводе 700 человек подписчиков „Смены“ около 40. Теперь, после сращения молодежи, подписчиков „Смены“ около 40 человек возраст. Молодой Ленинец совершенно не рекламирует „Смену“. О снижении подписных цен мы прочли не в „Мод. Ленивце“, а в „Праде“. Нужно, чтобы „Молодой Ленинец“ рекламировал „Смену“ наравне с „Комаром“ и с „Молодым Ленивцем“.

Большинство. Если „Смена“ не читается, то потому, что она уж так мало, а потому, что мы сами мало ее распространяем, мало знакомим с ней наших рабочих ребят.

НУЖНО РАЗОСЛАТЬ ЖУРНАЛ НА ЗАВОДАХ. — (ФЗУ М.-В.-Б. ж.д.) — Предлагаю, в целях рекламирования „Смены“ и привлечение новых подписчиков из рабочих ребят, бесплатно разослать штук 20—30 „Смены“ по крупнейшему заводу СССР.

80% МАТЕРИАЛА ОТ РАБОЧИХ РЕБЯТ.

Краснощекоев. — (МК РЛКСМ) — Вопросы рекламирования „Смены“ для нас очень важны, редакция срочно должна этим заняться. Что касается содержания, нам нужно посылать больше статей, чтобы, по крайней мере, 80% всего материала нам в журнале давали рабочие ребята. У нас, если говорить, материал находится хоть обтывай. Очень часто наши ребята приходится решать от своих отписок рассказы о революционной борьбе при старом режиме, а отдельные интересные эпизоды гражданской войны мы совсем прихоросило переживать, и они свежи в их памяти. Вот этот материал нужно собирать зернишко за зернишко, отбирать самое лучшее и эту работу поставить как работу очень важную и нужную для нас.

ИЗУЧИМ СВОЕГО ЧИТАТЕЛЯ.

Искров. — (Смена) — Своего читателя все же мы знаем мало. Поэтому еще на первом редакционном совещании я предлагал провести анкету среди ребят, чтобы узнать, как они относятся к журналу, и о том, какие приложения нужны „Смене“. Нам это знать безусловно необходимо, чем скорее мы проведем такую анкету, тем лучше.

КРУЖОК „СМЕНИ“.

Козлов. — (Молодая Гвардия) — Одна из задач „Смены“ подготовить и воспитать из низов рабочих массы комсомольского актива. Это задание можно быть увлечена с работой по созданию материала для журнала и его организации. Нам нужно или организовать кружок ребят при „Смене“ для собрания и обработки литературы (что будет хорошей идеей для ребят), или же взять за базу этого кружка ли-кружок „Молодого Ленинца“.

СОДЕРЖАНИЕ: ПЕРЕЛИШИН — Славное Солнце. Д. КОЧЕТКОВ — Первый бунт. С. ЧУЙКОВ — Кури (окопаче), АЛЕКСАНДР ГАМБАРОВ — Степак Хуторин (окопаче).

О. РЫЖИКИН — Первый съезд молодежи. З. ТУНИЦКИЙ — Начальник с мелочью, по-ленински. Н. КРУПСКАЯ — Как я стала марксисткой. Война в Китае. Почему произошло наводнение в Ленинграде? П. ЛОПАТИН — Октябрь Советской техники. Я. Ф. — Советы радиолюбителям. В. ЗОФ. — Маневры балетра. Газета „Смена“. Развешивание. Библиография. Первый круг чтения.

Иллюстрации Г. БЕРШЛАГОВА, М. ЯГУЖИНСКОГО, и др. Обложка В. ДОВРОПОНСКОГО. Фотографии Ф. СУБЕКОВА.

Начина с 17-№ будут печататься ТЮРЕМНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО ПОДПОЛДИЩИКА СИБИРЯКОВА.

С 18 № в „СМЕНЕ“ пойдут воспоминания о первых месяцах работы РКМ. СТАРОГО КОМСОМОЛЬЦА ШКАРИНА.

Читайте все: В 17-м номере „СМЕНИ“ РАДИО-ПОЭМА!

Издатель: „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Следующий, 17-й, номер „СМЕНИ“ выйдет 7-го ноября, посвящается 7-ой годовщине октябрьской революции. Номер богат иллюстрирован и будет отпечатан в 3 красках.

В НОМЕРЕ БУДУТ: И. РУДНЕВ-РАЗИН — Речь раненого красноармейца. ЯКОВЛЕВ — Анимка.

ДЖОНС — С той стороны. СИБИРЯКОВ. — Маркс. А. БЕЗМЯНСКИЙ. — Воспоминание об октябре. В те дня. В. РОГОВ. — До и после октября. ЛЕВЕВИЧ. — Рождения октябрь. ВЕНУКОВ. — Рабочие изобретатели. П. ЛОПАТИН. — Первые шаги жизни комсомола. Круговестный перелет Физкультуры. Научные кружки „СМЕНИ“ и еще ряд очерков, рассказов и пр.

Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Тираж 26000.

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, Старая Плщадь, д. 10-4.

Тел. 1-89-13 и 1-81-01.

Рукопись принимается написанием на латинице или четко отгрупп на одной стороне листа.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
Имя: МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ.ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
на 1924 год.1 месяц 30 коп.
3 месяца 1 р. 35 коп.
Подписка принимается в конторе „Смена“
и во всех почтово-телеграфных конторах
СССР.

№ 16

25 ОКТЯБРЯ

1924 г.

НА ПОРОГЕ СЕДЬМОГО ГОДА.

Л. ФАЙВИЛОВИЧ!

Первое, с чем встречается Комсомол на пороге седьмого года,—это с небывалым ростом своих рядов.

Навстречу тянутся тысячи крепких молодых рук. Это молодяки, физически выросший за годы революции.

И, что важнее всего, и что интереснее всего,—это то, что этот молодяк тянется не только из фабричных районов. Не только оттуда, где уже имеются крепкие ячейки рабочего Комсомола.

ДЕРЕВЕНСКИЙ МОЛОТЧАК ВПЕРВЫЕ ПОПЕРКРЕПКОЙ УПОРНОЙ ВОЛНОЙ В РАДЫ ЛЕНИНСКОГО СОЮЗА.

Об этом должен знать весь Комсомол. Никогда еще так не крепло крестьянское ядро нашего союза, как сейчас. Этого хотел последний Всесоюзный Съезд Комсомола, этого требовала от него партия, которая в лице тов. Зиновьева настойчиво твердила: „Без включения в союз масс деревенской молодежи в союз—революции не победить“.

А кой-кто из ребят понаивается этого ГРОМАДНОГО РОСТА.

Есть такие. В ряде городов (например, Воронеж, Пскове) наши комсомольские ребята говорят: „Надо бы закрыть двери для этого потока крестьянской молодежи, а то, того и гляди, захлестнет оно рабачее ядро нашего союза, ядро более сознательное, крепкое, которое должно руководить союзом. А если захлестнет, то, значит, ослабнет ленинское руководство, ленинское воспитание внутри союза...“ Есть ли действительная опасность тому, что это основное ядро нашего союза* захлестнется прущей волной крестьянской молодежи? Нет, опасности такой нет. Товарищи, этого боятьсяся,

ПРОГЛЯДИТЕ КРЕПКИЙ, НЕУСТАНУЮЩИЙ РОСТ РАБОЧЕГО ЯДРА НАШЕГО СОЮЗА.

Поглядите-ка на цифры. К пятому съезду Комсомола, т.-е. два года назад, мы на каждые сто комсомольцев имели около 29 фабрично-заводских комсомольцев, а к шестому съезду—насчитывали на каждые сто комсомольцев уже 41 комсомольца от станка. А сейчас уже насчитывали 45 фабрично-заводских ребят на каждые 100 комсомольцев. Эти цифры надо запомнить. Если союзом руководило (и руководило крепко) рабачее ядро год назад, то тем более оно будет руководить им сейчас, когда

это ядро увеличилось почти вдвое и увеличилось почти с каждым днем. Мы можем быть твердо уверенными: стук в двери Комсомола со стороны фабричного, заводского молодяка не будет от-

ставать, не будет заглушаться стучом деревенской молодежи, идущей в наш союз за ленинским руководством, затем, чтобы перевоспитаться, чтобы стать строителями новой деревни.

НАДО ВЫДВИГАТЬ ПОБОЛЬШЕ РЕБЯТ ИЗ БАТРАШКОЙ И БЕДНЯЧЬЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ РУКОВОДСТВА КРЕСТЬЯНСКОЙ ЧАСТЬЮ СОЮЗА.

Вот о чем надо действительно подумать, а не то, чтоб бояться того, в чем залог победы революции. А подумать над этим надо потому, что только эти ребята, как наиболее передовые в союзе с теми, кого мы будем присылать из городов, смогут помочь всему крестьянскому ядру нашего союза по ленински перевоспитаться. А делать это надо упорно,—выдвигая во все комитеты, где имеется крестьянская молодежь, представителей наиболее бедняцких прослоек крестьянской молодежи.

В отношении же городских ребят, которых мы будем присылать в помощь работе крестьянских ячеек,—то надо добиться такого положения, чтобы деревенские ячейки говорили: „Вот сейчас, с приездом рабочих ребят, дело пойдет крепче. В городах больше опыта,—там уж проделали много, и ребята оттуда нам помогут“. Если мы этого добьемся (а добиться этого нет ничего легче), то мы сможем быть спокойными: пришедшая волна не захлестнет, а только закрепит ленинские завоевания в Комсомоле.

МЫ ВСТРЕЧАЕМ СЕДЬМОЙ ГОД БОДРО И РАДОСТНО.

Оно и понятно. Мы отмахали за шесть лет порядочную дорожку. Есть о чем и вспомнить, есть о чем и призадуматься... Мы стали силой, заставившей призадуматься таких матерых противников советской власти, как Савинков. „Если б я знал,—завыл на на суде,—что так будет расти Комсомол на моей родине, то я бы не подял оружия...“

Но есть о чем и призадуматься: ведь мы лишили Ленина. Шесть годовщины союза мы справляли, зная, что Ленин есть. Седьмая годовщина без Ленина. Но мы бодрь, мы радости, мы говорим, наступил в седьмой год. Никогда еще заветы Ильича не облекались так прочно и верно в плоть и кровь, как сейчас. Никогда еще не была так крепка спайка всего союза со старой гвардией большевизма, как на пороге седьмого года жизни союза.

ШЕСТИЛЕТЬЕ.

Александр Безыменский.

Комсомольские „старички“ с любовью посвящаю.

На комсомольской гадитине
Мы дождили взгляд—оного
Почтительно: в дичь глядет миг.
Потом—на кимовский значек.
Моя, это комсомолец тоже?
Как будто малясть перерос
У собеседника на роке
Неспойный вышел вопрос
Наверно, думаю—детина
Нам перенутат совсем
Дошла! Шестая годовщина
Работы РЛКСМ*...
А я емюсе себе „в бороку“.
Хоть таковой в помине нет...
Качея летяча похода?
Была у промелькнувших лет!
Как незаметно, ведь долами
Мы до сегодняшнего дня!
Манувших раюестя тельняшко
Повесало вдруг на мехе.
Давно ли в коматушке-крошке
Собрался мы,—парнишек пять,—
И, отдал дичь гнилой картошке.
Союз решил основать?
Мы за селадкой (наше месо)
И пшенной кашей (наш десерт)
Организоваля массы
Пять и хитов СССР.
В начале се, конечно, слово...
Тогда впервые был рожден
Великий тезис—дел основа—
Полныйжест, как выброно.
Она попомню, мой сыроко
Пять петухов на ком-шесте!..
И вот—
Сказо, гром войны и зва
Мы проносили свои шест лет.
Тельеь определи наши руки.
Да! Комсомольца монша!
Собрание тезисов Цекука
Могло бы зашить слона!
А на рабродских петроок
Сплотязься эта моль козлон.
Он дорог нам и очень дорог
У-тогдальский миллион!
Пуский шест лет назад упалим.
Мы в челяи искуе во огни
Сегоднешнего дня тельняшко
Повесало згуд на мена.
Так не обидно, что бритвое
Взят для сродных мой значек!
Я знаю: кньюство илюно
Не поустаре „старичек“.
Я знаю, что юныи, вот эти—
Взят для сродных на ком-шесте—
Валяе проносст с сои старья,
Как мы несли свои шест лет.

СПЛОШНОЕ СОЛНЦЕ.

Б. ПЕРЕЛЕШИН иллюстрации М. ЯГУЖИНСКОГО.

Печатаемый нами рассказ тов. Перелешина основан на простом научном факте, с которым нам в жизни сплошь и рядом приходится сталкиваться. Это — так называемый закон отражения света.

Дело в том, что луч света, падая на какую либо поверхность, через которую он не в состоянии проникнуть (напр., зеркало), как бы отскакивает (или, как говорят, отражается) от нее. И при том отражается всегда под тем же самым углом, под которым он упал на эту поверхность.

Мы на рад себе замечаем это, когда играли «чайничком», пользуясь ярким солнцем и зеркалом.

При помощи одного круглого зеркала или, лучше всего, нескольких ярких солнцем и зеркалом, можно добиться того, что «чайничок» не только станет ярким и сильным, но и будет направлен по нашему желанию на любой предмет. Для этого нам надо поставить наши зеркала такими образом, чтобы отражаемые ими лучи собирались именно на ембранной глади точки.

Этим умением «пускать чайник» сплошь и рядом пользуется современная техника. Пример этого — хотя бы гильня прожектора (фонаря), в которых свет от лампы падает на внутреннюю блестящую поверхность фонаря и отражается от нее ярким сплошным пучком света. Или — те самые «солнечные моторы» (см. очерк Г. Поповича — «Засуха в Солнечном» в № 8 «Смена»), в которых удается путем умелого отражения солнечных лучей от сложной системы зеркал, все их направить на нагреваемый котел с водой.

Но в рассказе заметен и еще один научный факт, о котором надо сказать хотя бы несколько слов. Врачи, работая над способами лечения бессонницы, нашли, что одним из испытательных способов заставить больного заснуть, это — поместить перед его глазами яркую, блестящую предмет. Таким образом, человек, в глаза которого направлен «чайничок», получит не только впечатление яркого света, но и почти всегда — желанное спать. Почему это происходит — мы попробуем подробно объяснить в одном из следующих номеров нашего журнала. А теперь мы только несколько упомянем об этом для того чтобы читателям стали более ясны все краски зимурного климата на рассказе И. Перелешина.

СТАНЦИЯ СОЖЖЕНА БЫЛА ровно настолько, насколько вообще может гореть дерево. Водочка повисла, как металлический вопросительный знак над разметанными путями. Будущие паровозных бригад было чернее угля.

Гем не менее эшелон должен был отправиться и он отправился.

Только после сугубо осторожного выбора, предвременно покачавши головой раз тридцать, механик Милов кочегаром себе выбрал китайского гражданина из Иркутска Сена-Фу, он же Мао и он же Ху-Фузи, что значит лиса и вошь.

Вот что сказал себе при этом механик Милов, качая головой в тридцатый и последний раз:

— Китайский гражданин, а не наш, значит, с него и спросить некому, ему то не все равно, кого и что он везет! А если нечего ему опасаться, то он должен и о нас и предать!

Особого красноармейца на паровоз посажено не было, потому что сам ме-

ханик Милов, был красноармеец, включен в состав части, и не любил, чтоб ему в будке без особой надобности мешали.

Завоса ногу на подножку компаунда, Милов заметил около паровоза нечто, что заставило его сморщиться, как бы от дурного предназначения, хотя он и не признавал предрассудков.

Скоро груды мусора остались позади. Когда паровоз проходил мимо опрокинутого выходящего семафора, механик посмотрел на, завернутые в обрывок кожи, тщательно сберегаемые в глубине куртки, часы и помнит, что было восемь утра.

Никогда не было еще такого обожженного режущего морозного воздуха, такой каменной, мелкой и едкой пыли, горстями летящей в лицо, а, главное, такого страшного солнечного блеска, ослепляющего и затмевашего взгляд.

Переводил ли механик утомленные глаза внутрь в будку, они не находили здесь отдыха. У ног плавилась и пере-

двались красные змеи толки, все внутри будки было полно бегущих солнечных зайчиков и отражений, тендер сиял миллионном огоньком, и, весь облитый солнечным светом, бесшумно двинулся кочегар.

Ехали почти с завязанными глазами. Механик терялся в догадках.

Остановить поезд из-за солнечного света представлялось ему явной контрреволюцией.

Высовываясь из своего окошка, он убеждал себя в том, что наблюдает профиль пути, но в сущности — утверждает он теперь — решительно ничего не видел.

Только впоследствии, после разговора с знакомым шофером, понял Милов, какому мощному двойному действию движения и солнечного света подвергался он в ту поездку.

— На автомобильных гонках, — рассказывал шофер, часто убирают стекло, помещающееся перед глазами шофера, потому что солнечный свет, распространяясь по стеклу, облетает такой уст-

пляющей силой, что бывали случаи впадения в дремоту гонщика в самые острые моменты состязания.

В 10 часов—вспоминает далее механик—он взглянул на часы. До раз'езда 77-ой версты, цели перехода, оставалось уже не так много. Снизу, с площадки, поднимался густой желтоватый дым. Не то это была пыль от частого потряхивания угольной платой, не то китайский гражданин Ма-о по неосознанности курил опиум.

В это время поезд, пройдя небольшое закругление, вышел на уклон, ведущий к выемке у скалы под названием „Ходина Смерть“. Название это объяснялось тем, что у входа в выемку полотно этой высоченной скалы убедили когда-то какого-то китайца.

Милов обомлел.
Ему точно брызнули в глаза лучами электрического фонаря.

Самое интересное занимало вход в выемку. Все кругом—скалы, снежные скаты, гребни, рельсы, телеграфные провода паровозные части и он, Милов, сливались в какое-то варево солнечных лучей.

Он свалился на скамейку, закрыл лицо руками, и, как думает он, минуто, а то и полторы, ослепленный, находился без сознания.

Вдруг он почувствовал, что поезд слает ход.

Он поднял голову и посмотрел перед собою впервые за последние полчаса вполне осмысленным взглядом.

Машина затихала. Зайчики уходили куда-то вверх. В косых лучах, строгий и

худой, у машины стоял Ма-о и, повернув голову, как аист, в сторону Милова, сверлил, не отрываясь, неподвижным стичьим взглядом лицо машиниста, меж тем, как правая рука его скользила по механизму.

Все силы и все сознание в одно мгновение вернулись к Милову.

Он встал, схватил китайца за шиворот и, одним движением руки, отшвырнул его, как былинку, в угольную пасть тендера.

Затем открыл пар и дал полный ход. Выглянул в окно.

Волотную перед ним возвышалась огненная стена, сплошное солнце, занавес из лучей и блеска.

Паровоз проваливался в солнце. „Ходина смерть“ возвышалась из моря блеска.

Механик не уменьшил хода.

Какой-то человек, взмахнувший винтовкой над головой, мелькнул у подножки паровоза и пропал позади.

Несколько винтовочных выстрелов хлопнули где-то.

Пуля проскрежетала по железу над головой.
Но поезд мчался уже в дивной лиловой тени ущелья.

Путь был, как на ладони.

Совершенно спокойно Милов провел поезд еще 15 минут и затормозил у раз'езда 77.

Отряд принял боевой порядок.

Здесь только Милов заметил, что китайский гражданин „Лиса и шовь“ смылся, пропал совершенно, от него не

осталось и следа, может быть, он скончался с паровоза в ущелья.

Осматривая паровоз, механик обнаружил целый ряд кусков зеркала, прикрепленных у основания трубы и по краю кузова паровоза.

Он вспомнил минутное неприятное ощущение на сожженном раз'езде перед отправлением, когда, заноса ногу на подвожко, он разглядел на песке куски разбитого зеркала. Это были, вероятно, следы работы „Лисы и шви“.

Если-б „Лису и шовь“ поймали за этим занятием, он объяснил бы, вероятно, что хотел украсить машину, по манчжурскому обычаю, маленькими зеркальцами.

Выяснилось, что у подножия „Ходинной Смерти“, у входа в выемку, кем-то поставлены были перед проходом поезда два больших трюма, добытые из разграбленного вагона белых беженцев.

Какое-то люди арестованы были в окрестностях „Ходинной смерти“. Точно выяснить целей их не удалось. Может быть, они хотели вскопичить в паровоз в момент задержки хода и завладеть, таким образом, поездом; может быть, провести его мимо раз'езда 77 в центр расположения белых.

Отпугнанные механик Милов, отправляясь в путь в солнечные дни, не очень любит, чтобы все части его паровоза сверкали, начищенные, как зеркала, как этого требует ТЧ.

Так ликвидировано было одно из самых странных покушений, имевших место за время гражданской войны, покушение при помощи зеркала.

В косых лучах, строгий и худой, у машины стоял Ма-о.....

ПЕРВЫЕ БУНТАРИ—„МОЛОКОСОСЫ“.

ЭПИЗОД ИЗ ПРОШЛОГО МОСКОВСКОЙ ФАБРИКИ „ТРЕХГОРНОЙ“ МАНУФАКТУРЫ.

Л. КОЧЕТКОВ, иллюстрации Г. БЕРНАДСКОГО.

ТОЛЬКО ЧТО КОНЧИЛИСЬ занятия политкружка... Ребята повскакали разом. Расправляя уставшие спины и свертывая в трубочки тетрадки, заговорили, задавали „Червоице“... — Ну, ребята, айда в киношку на лущерадательную... — Не, — подшамать надо надо — с утра домой глаз не казал... Да насчет „амортизаций“ подубришь... И когда ребята уже готовы были шумной ватагой вывалиться из комнаты, хлопнула дверь — кто там еще нелегкая принесла... — Ребята. Наш „Захарыч“ пришел в гости... аешь табуретку скорей... Захарыча любил, да еще бы не любить — старый коммунист-полнольник. Голова седая, а от ребят не оттащишь ни за какие коврижки. Никто и никогда не „прикрелял“ его, а Захарыч* вечно с ребятами вожається. Песню затянул и он в компанию встряет. Заковыка какая мудреная — до тонкости разжует и в рот положит. Нужда какая — и советом и делом поможет всячески... Ну как же — „вашего“ Захарыча* да не любить... Обидили ребята вокруг табуретки Захарыча, суют под нос тетрадки замусоленные, захлебываясь, хвастаются успехами по части политпросветления, с азартом выпаливая для „пушей важности“ словечками „вумными“. Добродушно подсмеивался Захарыч... Молодцы, ребяташки. Илья труды да учебу любит... Учитесь, ребятаки, благо, — возможность теперь есть. Мы тоже когда-то в ваших годах — учьтесь то тоже, ох, хотели, да... „рад бы в кабак — веревка коротка“, как говорится... Совсем по-иначе жили, не как нынешние молодежь — вспомнить тошно... — и Захарыч задумчиво уставился на кончик своих рысчатых сапог. Васяка толкнул и переключился с Мишкой, Мишка за Серету ухватился — Бери, ребята, на абардаж, только смотри, дружище... И полтора десятка ребят дружно взяли в работу Захарыча... — Расскажи что-нибудь по старое: ты много кой-чего знаешь... Ну, вспомни же что-нибудь... Захарыч, покочерившись в затылке, крикнул, поудобней усаживаясь.

— Ну, что с вами поделаете, слушайте уж... Случилась эта история не много, не мало годков этак около 29 тому назад... в 1895 году... Чай, и сами знаете — времена тогда были, не то, что нынешние. Рабочим в те поры, ох, как не сладко жилось. Не жисть, а сплошная каторга. Но хуже всех вашему брату — подростку доставалось. В семьях всегда нехватка, бедность неприкрытая. Ну, стукнет мальчонке едва годков четырнадцать, — к „хозяйню-батюшке“... Будет отец родной, — определи... и в ручке приложится. А почему бы и „родным отцом“ не быть, коль платит двугривенный, от силы четвертак, а работу, как с взрослого получать. А от разных „старших“ да мастеров и вовсе жисть не было ребятам. Чуть что не так сделал, кого посмотри — у, чертенок сопливый, „за ворота“ захотел... и затрещина изрядная для пушеной вразумления. Жаловаться пойдешь, еще влиять в добавление — старших уважать

— Случилась эта история годков 29 тому назад...

да почитать надобно, а ты, парнишка, негодная с жалобами. Благодаряй должен ты за колотушки начальственные, — учат дурака неотесанного... Пошел на место... Отец с матерью — вместо жалости за ремеш ухватятся, чтоб, грехом, и впрямь „за ворота“ не вышвырнули — не урезали бы на 5—6 рублей в месяц — и без этого слишком тощий бюджет... И ребята долго терпели.

Но однажды, после того, как Иван-старший* до беспмятного состояния искривился за что-то Ваську Рыжого и когда кучка ребят пошла жаловаться управляющему Иван Петрову на „старшого“ и Иван Петров всех оштрафовал по рублю — не суйся не в свое дело и не бе спешкой в неужнаемое время, — терпенье лопнуло. Даже неизвестно, кто первый и начал „бузу“ — как-то все разом, гуртом загладели, словно — „грачата“ мартовские.

— Да что же это такое — раздетые, разутые ходим, живем чуть не впроголодь... Как работать — не то, что с бабами, с мужиками на одну доску, а жалованья двугривенный, со штрафами в придачу... Надоть бы какому румокелу обучали, а то знай — „семеро наваливай“ — один тачи... И за людей не признают — хух бы одним матом, почем зная, обкладывали, а то каждая пшеница красносына, сколько ее левая нога захочет, в наших зубах ковыряется, боем смертных колбасит... Довольно, ребята... Возьмался на бунт (слово „заставка“ тогда и не знали)... Бунтуем... бунтуем... — шолопот разнеслось по всем отделениям. С азартом увещевали колбасившихся: — смотрите-ж, черты перламутровые, чтоб, значит, аспоса обеда на работу — ни-ни... Сходка на горке, возле Москва-реки... не „шасели“, гляди, кому из „старших“ не „шасели“, гляди, кому из „старших“ не „шасели“ — ни ту... И ребята ситце набивной фабрики, человек близ двухсот, выставив во все стороны до-

зорных — чтоб не „накрыли“ — стали думашку думать. Залорно, друг друга перебивая и перекархив стараясь, гомонили: — Смотри, братва, крепче держись. Довольно собачью жизнь вести, чай, и нам хочется посытней пожить, да одеться, обуться... Пойдём к самому хозяину и скажем ему, чтоб, значит, по-совету платил... А, главное, пущей все мастера со старшими руки подвяжут — не собака-де мы, чтоб пинками кормить... И работу облегчить надобно — наравне с мужиком не угодиться... А еще, обязательно, чтоб приставляли к такой работе, где можно бы было хоть самой паршивенькой специальности выучиться...

„Предложения“ — словно плотина — и не запомнил всех, уж кое-где разлилось... — Да что смотреть-то из этого иродла — набирать камней и айда стекла высеивать... А еще лучше — ночью пук соломой — пол... храсидку* подоткнуть. В моменту и — ваших нет... Кто-то вылетел вперед. — Стой, ребята, а камнях с соломой — аспоса, а теперь — чего мы хомеч от хозяина, все знаете? — Все-е-е... Теперь давай-на лучше отберем с десятку ребят, которые помысленее, да на язык побойчей... их и пошлем к хозяину, а остальные здесь подождут... — Правильно... — Кого? — Ваську, Петьку с Гришуткой... Делегация отправилась в путь... Допустили только до управляющего Иван Петрова (покойной памяти) — слово — дальше эска некуда. Иван Петров с места в карьер тигрой лютый напустился: — Ах, вашу так.

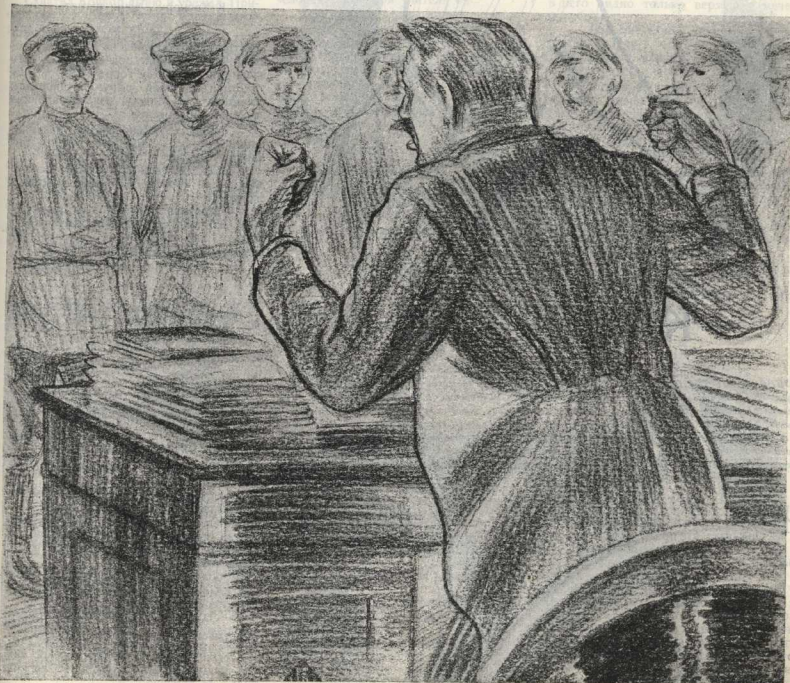
Буд, духу и сердце с остальными пещенками... Бунтовать, щенята вонючие... счас же, бед всяких гвоздеш, штраф по рублю с рыла и марш на работу... Ну, бед разговоров, брысь по местам... Но ребята не „брыснули“ и растерявшемуся от „неслыханной наглости“ Иван Петрову, заявляя, выложили: — Не встанем на работу, покада жалованья не прибавите... Хоть к бабам приравняйте и чтоб, значит, бить беспричинно старшие не смели... а потом мы с самим хозяином говорить хочем... Взабешенный, Иван Петров подскокал с кулаками к ребятам... — А, так вы не на шутку — бунтовать... пол-фабрики остановили... До смерти засеку... в тюрьме всех сгною... Спохватившись (пол-фабрики действительно стояло из-за ребят), начал умолять: — Ну, что вы, что вы, ребяташки... Да я всегдагда готов за вас перед хозяином в лепешку расколотиться... И хозяин разве-ж не облагодетельствовал вас кругом... и квартиру бесплатно дал даже... а насчет прибавки — работайте лучше да больше и, без всяких смущений, прибавят... ежели милость будет... Ребята уперлись на своем — хозяин... А, стало-быть, не хоти-те добром, — ну мы с вами разведемся — забудете как и бунтовать в другой раз... Пшли вой, пока за горолодны не пошла... И, коли завтра не выйдете на работу — зарубите на носках палогавых — всех до едина к чертовой матери, всех

уволью, ну, марш... Делегация, отсутствию, вернулася на горку. Ребята прихитили. У одиноких кодыло, а что кроть-то будешь... У остальных-а что батка с мамой скажут.—Но все-таки, расходсь по домам, решили и крепко поклялись—держаться как можно дольше—без нас заминка и убытки здоровые. Вoley-невoley обратно возьмут. И коий все за одно будем — все по пятку накинут... Прошел день. Ребята, несмотря на отчаянную ругань, а подчас и колодушки взрослых рабочих — паршивцы анафемские, сами лодыря корчат и мы по их милости стой, а за стоянку денег не платят... У, стервцы блажные. Держатсь крепко — ни одного штрафк-брехера-изменника*. Полегоныку и в гваккой загудели о присоединении к бунтовщикам. Администрация заперла горячку—бунт не на шутку. Что делать? Прибегнули к такому выходу — созвали родителей и заявили: нечего сказать, хорошо своих детей родных воспитали. Спасибо вам, что страхули их на нашу шею, за все милости наши... а теперь вот, что вы, родители, и обязаны смо-

треть за ними и распоряжаться. Всех ваших детей мы увольняем... Но мы знаем, что не все из них вконец испорченные... Да и вам лишней рот кормить очень и очень накладно. Ну, так вот, вас жалючи и их, батюшка-хозяин милость большую делает. Кто с повинной головой явится завтра—всех простим... А вы вразумить их хорошенко должны, а не го... и самих за ворота... И, спустя полчаса, на воротах объявление прилепали: «Все, бросивше самоовольно в такие-то дни работу, считаются уволенными... За расчетом—завтра в контуру, к управляющему». — А вечером началось весьма крепкое «вразумление»: кто голышем — ежили в ножки не бухнешь—со двора стогно и отцом больше не зови... Как ни стойко держались ребята, но этого натиска не выдержали... зашатались... Все-таки — с трехом пополам — некоторые втихомолку и раскаивались и хныкать стали, — продолжали добиваться, хотя бы пятачка*. — Вот, ребята, завтра в контуру

все ввалились и стой на своем, не сдавайся... Главное, держись крепче, не выдавая друг друга. Но и последняя надежда на «пятачк» обрушилась.— В контуру всех не допустили, таскали по одиночке. И в упор — расчет или работу... Выбериай... Выбор в такой обстановке и под свежим воспоминанием о родительском «вразумлении» мог быть только один. Ра-а-аботуу...—Смотри-ж, сволоч, в другоряд не вздумай у меня... Следующий... Но принимали не всех подряд — кое-кого с почетом встречали: а, а, депутат, представитель пожаловали: милости просим... расцетче принять... И уволили до 30 человек ребят, в первую голову всех одиноких — эти ершустей всех — бояться некого. Но их то, знать, побивались, или отомстить вздумали, — только этой же ночью, в самом средке сна крепкого по баракам, пошли шастать пожарные местные. Сдернут за ноги на пол холодный.

Захарич тяжело вздохнул...—Да, ребяташки, это была первая забастовка на нашей фабрике. И первый блин вышел комом.

Иван Петров с места в карьер титрой листой нарисовался.—«Вздумать, чинята боюкчез?».

Кочкор вскочил, как подброшенный...

КУМРИ.

С. ЧУЙКОВ, иллюстрации АВТОРА.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА: 15-ти-летняя узбекская девочка Кумри выдана за муж. Она целыми днями плачет, так как ей хочется еще играть с подружками и муже у нее десот. Ее брат Кочкор отец записал в Комсомола, чтобы от русских уважения больше было. К Кочкору пришел русский парень комсомолец Калач, и Кумри слышала, как он говорил с ее отцом о том, почему мусульманские женщины ходят открытыми и не могут быть ни в чем равными мужчинам. Над этими словами возмущается. Ее таянел к Калачу. В новом городе (европейская часть) на демонстрации встретит Калача, стирывает ему свое лицо и просит пойти к ним и рассказать ей то, чего она не знает. Возвращается домой.

ЧЕМ ЭТО так хорошо пахнет?

А!.. Это свежие лепешки...

Он сказал, что придет обязательно... И расскажет про веселых девушек в красных платочках... Обязательно...

Что это? Уже дом скоро?

Этот беловолосый „камсомол“ будет ей говорить розовые, брызжущие смехом, слова, а Кумри будет слушать и ей захочется смеяться... Так же, как там... в красных платочках... Кумри ведь всегда хотела смеяться, когда она видит веселых людей... Да.

Она теперь будет ждаль...

И НА ДРУГОЙ ДЕНЬ, утром, когда солнце еще не успело расплавить глину и было веселым и ласковым, когда Чакназа еще не накурилась анаша, Кумри сказала:

— Чакназа, запиши меня в Комсомол...

Чакназа посмотрел на нее. Потом он сказал:

— А?

И так, как больше ему лень было говорить, он еще раз посмотрел на Кумри, потом на камчу, что висела на стене, и стал опять пить чай.

В АСЬКА КАЛАЧОВ или „Калач“, как его звали в союзе, был из тех ребят, которые слишком веселы и горячи, чтобы занимать большие ответственные посты, но, в то же время, достаточно активны и энергичны, чтобы блестяще проводить всякие ударные работы. Такие ребята обыкновенно выручают во всех экстренных случаях, всегда готовые на какую угодно работу.

Но больше всего Калача любили за его неиссякаемую инициативу, еще более неиссякаемую веселость и как хорошего товарища.

В клубе после вчерашнего спектакля шла уборка... Мишка Гаврин сидел на сцене в одних трусиках и барабанил на рояли. Ребята тремели скамейками. В зале крикнули:

— А-а, Калач!

Мишка ударил „барыню“. Влетел Калач. Оторвал пару „чечок“. Потом поманил пальцем стоявшего без дела Касыма, вскочил на сцену, взял Мишку под мышки, поднял с табурета и сказал:

— Двинули в старый город.

— За какими чертог?..

— К Кочкору... дыни шамать.

— Даешь!

— Понесли-и-и на когтях...— взорали все трое и выкатились на улицу. В розовом облаке мягкой горячей пыли в ногу зашагали к старому городу.

Дорогой Калач вдруг остановился, посмотрел на Мишку, взял его ладонями за колени и прыснул.

— Миш, а, Мишь! Да ты, никак, в одних трусиках... Ха-ха-ха... Bravo! Вот паника-то будет в старом городе.

— Каждый свой шаг нужно использовать для борьбы с предрассудками в массах...

— Деловито тынул. Лозунг, прямо лозунг. Эх, ты, Геркулес,— щелкнул Калач Мишку по коричневой мускулистой яшке,— не подкачай...

Всю дорогу потешались и ржали.

СМОТРИ, БРАТВА. Ах, кикимора!— захохотал Калач и указал пальцем вперед.

На крыше балахана, ноги калачиком, сидел сартенок и равномерно покачивался взад и вперед.

— Коран учит...

Когда подошли ближе и стало слышно его монотонное завывание, Калач опять вскрикнул:

— Братцы. Да ведь это Кочкор. Вот зверь...

— Как Кочкор? Комсомолец-то...— удивился Мишка.

Кочкор услышал, сорвался с места и торопливо спрятал книгу за спину.

— Отец... заставляет... Правда,— смущенно бормотал он, когда ребята вошли в маленькую деревянную дверь с резными узорами.

И большие, вечно испуганные глаза его ждали от товарищей презрительной, злой насмешки.

— Ладно, ладно, Кочкор... не оправдывайся, знаю я,— хлопнул его по плечу Калач,— знаю. Наплой ты на это дело...

Ну, если уж нельзя иначе, делай вид, что учишь, а сам наплой. Не веришь ведь... И конечно.

Ожил Кочкор, заблестели глаза.

— Ну, хорошо, что вы пришли... Теперь мне можно не учить—скажу: гости пришли... Вот сюда заходите.

В глиняных стенах непривычно и странно раздавались звонкие голоса.

Ковер на полу, в нишах стен пахли разнообразными одея и подушек и все.

— Так и живут, без столов и стульев?—спросил Мишка, недавно приехавший из России³⁾.

— Так и живут. На ковре постилают платок, на платок—поднос, а на подносе чего, например, душа твоя желает. Понял?

Уселся. Закурился. Кочкор вышел и долго не возвращался.

Слышно было—говорит с кем-то.

—

УСЛЫШАЛА КУМРИ молодые и сочные голоса и схватилась за грудь, чтобы сердце не выскочило. И совершенно неударимая улыбка защеконала отыскившие губы. Бросилась к брату.

— Кочкор, миленький... Я тоже туда пойду... Ладно?

— Куда... Что ты... С ума сошла! испугалась Кочкор.—Убег вель...

— Никто не узнает... Кочкор, брат!

Схватил Кочкор дыню и убежал. Прислонилось к стенке Кумри, брови нахмурились и пальчик на губку.

Кочкор внос громадную белую дыню.

— Э-э, ты-ц... причмокнул Калач, — вот это дынька. Отец дню?

— Нет.

— Чакназа?

— Также нет.

— Эви сестру, что же ты нас не познакомишь до сих пор...

Опустил глаза Кочкор. Желтое лицо стало растерянным и жалким. Стоял он, опустив голову и молчал.

— Что, боишься? Они ведь вечером придут... Разве только жены скажут...

Как истукан, стоял Кочкор. Все молчал.

За дверью тоненький голосок:

— Кочко-ор...

Молчанье!

Тогда дверь чуть приоткрылась, и в щель проскользнула Кумри. Она стала посреди ковра в длинном розовом платице и в красных шальварах до пят, без чадры, с открытым бледно-смуглым лицом.

— Израсти...—робко улыбулась, поздоровалась она и неуемно протянула по-европейскому обычаю руку Калачу.

— Здравствуй, джаным, здравствуй...—с непривычной и неожиданной нежностью сказал Калач и пожал ее маленькую ручку.— Сюда садись! (между собой и Мишкой). Это мои товарищи, комсомольцы.

— Камсамол...

— Да, да. Дай ми твою руку.

Глаза Кумри искрились робкой, позанной радостью.

Мишка, у которого от непривычной позы на ногах вздулись страшные бугры мускулов, осторожно подержал руку Кумри, как делал это с маленькими.

Калач заметил:

— Это замужня женщина, — сказал он по-русски.

— Брось ты арапа-то завправлять...

— Это не арап, а грустный факт, милый мой.

Кочкор вздрогнул, выглянул за дверь. Потом прикрыл ее плотнее и, вздохнув, начал резать дыню.

— Это что?—увидела Кумри на груди Калача брошку-медальон с изображением Ильича.

— Это Ленин. Знаешь Ленина?

— Ленину... знаю...

— А кто Ленин, что он сказал, знаешь?..

— Нет...—не отводя глаз, покачала головой Кумри.

— А он сказал, что женщина должна ходить без чадры, что муж не должен ее бить и заставлять работать больше себя... Ленин еще сказал, что женщина... так же, как мужчина, может ходить в школу учиться и женщина может делать все, что делает мужчина.

— И обедать вместе. С мужчинами?

— И обедать,—удыбулся Калач,— и работать и гулять... все, все...

Кочкор подвинул поднос.

— Кушай дыню.

Гости образовали круг и зашвыркали соком дыни.

Кумри задумалась. Опять положила было палец на губу и вдруг спросила:

— Ленину—мулла?!

— Нет,—невозмутимо отвечал Калач,— Ленин не мулла, но Ленин самый ученый человек... большой учитель он...

— А ты что... его ученик?

— Да, да... да...—засянул Калач,—ребята, слышите, что она говорит. «Ты», говорит, «ученик Ленина»... Да, да, Кумри, мы его ученики. Ты знаешь, сколько у него учеников?... Больше... больше, чем людей во всем Ташкенте. Да, да... еще столько и еще столько... Это только молодые, комсомольцев...

— Камсамол!..

— Да. Вот это и есть Комсомол... и все они любят его, как... своего отца и больше, куда там...

— А где он живет. В новом городе?..

— Э-э, нет... ишь ты чего захотела... он далеко живет... далеко-о-о, далеко... в Москве, три с половиной тысячи верст отсюда...

Кумри замолчала. Долго разглядывала маленький портретик. Он казался

³⁾ Она спрашивает так потому, что у мусульман (верующих, конечно) духовное лицо, мулла, считается самым ученым.

ей страшно знакомым, но она никак не могла припомнить, где видела его.

Она зажала в кулак брошку, уставилась широко раскрытыми глазами в одну точку и сидела неподвижно.

Гости так наелись, что вздохнули. Калач поглядил рукой мягкий ковер.

— Эх, вот где сточку дадут где же вскочил и хлопнул ладьями.

— Миш, сообразим сточку?

— После дыни-то?

— Ничего, Миш, я не больше, как на три фута прибавился...

Мишка лег на спину и поднял вверх руки. Калач положил на поднос папиросу, сбросил тыбетежку, взялся за Мишкины руки, поднимая и, как резинкой, стал вытягиваться упругим телом вверх.

Кумри тоненько пискнула от восторга.

— Выжал... Солидно, клянусь печенкой.

— Курить после упражнений вредно,—сообщил Мишка, когда Калач потянулся за папиросой.

— Брось ты, физкультуршник...

Кочкор, часто вздрагивая, тревожно оборачивался к двери (окошко высоко и в него видно только перхушку мечети и небо).

— Дай мне этого Ленина, — сказала Кумри Калачу.

— Возьми, возьми, Кумри, возьми...

Дверь открылась. Все замерли.

Медленно, покачиваясь, вваливался Чакназа. Вошел, стал у двери, широко расставив ноги, и смотрел на представлявшую сцену. На желтом блестящем лице с полузакрытыми пьяными глазами позала страшная улыбка анашиста.

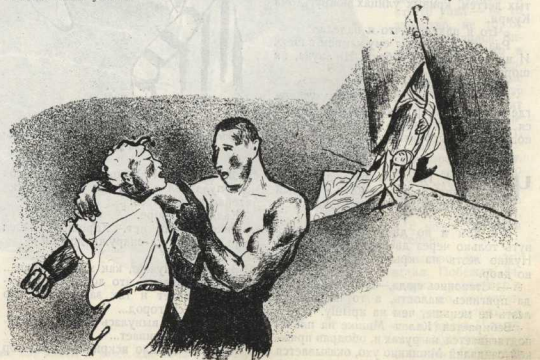
Кочкор вскочил, как подобранный и стоял в углу, трясая всем телом. (Калачу показало, что он схватился за нож на посое).

Кумри уцепилась за локоть Калача и прижалась к нему, глазами, полными ужаса, вившись в Чакназу.

Гости растерялись и, не зная, что делать, тоже смотрели на него.

Оскалив желтые лошадиные зубы, Чакназа тяжело шагнул к Калачу.

— Мой джана,—взвизгнул он.

Но не успев он выметнуть кулаками, как почувствовал себя в знакомых железных объятиях Мишки...

Схватив Кумри за руку, он рванул ее с такой силой, что свалил на ковер Калача, а Кумри очутились у двери.

— Не тронь. Не тронь... рванулось в углу, словно струна лопнула.

Кочкор выхватил из ножен нож и кинулся к Чакназу.

Калач успел схватить его.

— Ребята, помогай.

Глаза у Кочкора рвались из орбит. Вось он дрожал, как в лихорадке, метался и рвался из рук.

— Пустите меня... Пустите меня. Он убьет ее... Убьет... Пустите... Он два дежна убил... Ой, пустите меня, что вы делаете...

Его свалили, отняли нож, держали крепко. А он с невероятной силой боролся, бился головой об пол и с пеной на губах, мешая узбекские слова с русскими, кричал: «пустите».

Чакназа за руку поволок Кумри через порог.

Тут Калач бросил Кочкора и, уронив с головы тубейтку, ринулся на него.

— А-а... Так ты вот как...

Но не успел он взметнуть кулак, как почувствовал себя в знакомых железных объятиях Мишки.

Взбешенный он с горящими глазами повернулся к Мишке и рванулся.

— Иди ты... Чего тебе нужно...

Но под холодным взглядом Мишки тут же осел.

— Вася... не увлекайся, — погрозил пальцем Мишка и потащил упирающегося Калача вглубь комнаты.

Кочкор лежал в обмороке.

4.

ЭТУ НЕДЕЛЮ Калач угрюмый, как преступник. Никогда таким не видел его. На все расспросы отмалчивается рукой.

Ни о Кумри, ни о Кочкоре не было ни слуху, ни духу.

И каждый день, как только с неба начинало струиться смуглое золото заката и с мечети старого города доносился первый завывающий зов муллы, Калач уходил в старый город. Он бродил там ночами в темных, словно залитых детгем, кривых улицах вокруг дома Кумри.

Что я наделал, что я наделал...

Раз кто-то угодил ему камнем в шею. И ни человека, ни собаки. Ни звука, ни шороха.

Глиняная могила.

И все-таки удалось Калачу узнать, где заперт Кочкор и как туда пробраться. Долго совещались трое и решили попытаться выручить его и Кумри.

ЧАС НОЧИ. Тихо, как на мазаре. Калач, Мишка и Касым идут в старый город и шопотом переговариваются.

Пришли.

И в дом и во двор можно проникнуть только через дверь. Она заперта. Нужно лезть на крышу, а оттуда уже во двор.

— Становись сюда, — шепчет Калач, — да пригнись малость, а то на тебя-то лезть не меньше, чем на крышу.

Взбирается Калач Мишке на плечи, подтягивается на руках и, ободрав прижикой сандалий Мишкино ухо, оказывается на плоской глиняной крыше, поросшей

Взбирается Калач Мишке на плечи, подтягивается на руках...

сухой травой. На фоне черного неба мелькнула белая Калачева голова в тубейтке и скрылась.

Калач во дворе.

Тихо. Собак нет. Хорошо. Нашел дверь. Задвинута снаружи доской.

И все!

За доску. Нужно, как можно, тише... И кажется Калачу, что доска сейчас неминуемо упадет и так захрохочет, что разбудит весь город...

Нет... доска вынудила тихо... Проклятая дверь взвизгивает...

— Ктò? — хрипло вскрикивает Кочкор и вскакивает.

— Тш-ш...ша. Узнав Калача, он хватает его за руки, трясет их и обнимает его.

— Идем... А Кумри?..

Кочкор махает рукой.

— Вчера... схоронили...

— Как... Умерла...

— Потом расскажем... Идем скорей.

Когда слезли с крыши и очутились на улице, Кочкор сказал:

— Ну, больше я сюда не приду... никогда.

Дорогой рассказывал, что произошло в их глиняном дворе.

Калач переводил Мишке.

— Постой... ну, да... Помню, как отец ударил меня камечь по лицу...

Дальше ничего не помню. А потом, когда встал, был уже днее. Поцупал лицо...

Оно и сейчас, видишь, какое, а тогда было прямо, как ведро... Как же, думаю, Кумри... Кое-как добрался до женской половинки... Смотрю — лежит она голая

на одеялах, вся спящая... и по телу красивые рубцы от камчи... Две жены мочат ей голову, а она ни двигается. Думал, умерла...

Потом зашевелилась и меня позвала... тихонько — тихонько... когда жены ушли, она разжала кулак, а там тот Ленин, что ты дал ей... вся ладонь исколотая... в крови... Попросила, чтоб я ее поцеловал и заплакала, и я... тоже плакал...

А потом говорит мне: напиши письмо беловолосому «камсамолу», а сама как пошевелится, так и кричит...— больно. Стала мне говорить, а я стал писать...

А отец пришел, увел меня и запер... И четыре дня я сидел... у-у, с—сволуш...

обернулся Кочкор назад и зарождал, — айда скорее...

— Ну, ну, потом-то...

— Да чего там потом... Выпустили уж когда... смотрю на том же месте лежит она уже... мертвая... Красным одеялом закрыли ее... только лицо видно...

Ну, и на другой день... и все... а кулак так и не могли разжать... в правой руке Ленин остался... Ух... живодеры... и не заплакала никто...

Длинным рукавом потер глаза Кочкор и вынул платка, которым был опоясан, из-запаха измятый листок бумаги.

ПИСЬМО КУМРИ.

ВЕСЕЛЫЙ розовый Камсамол (это слово по-русски). Мое сердце говорит тебе спасибо, что ты пришел и еще дал мне Ленина. А я скоро умру. Чакназа меня раздел и бил камечь и ногами и кусался зубами и страшно смеялся.

Камсамол, возьми Кочкора к себе и не давай отду. Пусть он лучше поедет к Ленину учиться. И еще, когда Кочкор или ты увидишь Ленина, скажите ему, что Кумри тоже любит его больше всех за то, что он сказал, чтобы женщины ходили открытыми и делали все, как мужчины. А почему он не сказал, чтобы не выдавали замуж маленьких? Если он комиссар, то скажи ему, чтобы он содрал все чадры и сжег и еще он приказал не выдавать замуж маленьких.

Это уже хуже всего. Я никого не любила, только теперь Ленина люблю.

Раз он так говорит, значит, он очень добрый и такой же веселый, как ты и ваши девушки в красных платочках. Обязательно. Прощай.

Только смотри не забудь. Кумри и

СТЕПАН ХАЛТУРИН.

А ГАМБАРОВ, иллюстрации А. ВАНИЦИАНА.

Пошла подготовка. У цыган лошадь купили, хорошую, белую лошадь, а экипаж—у каретника, сто рублей заплатили. Справили выезд. Только вдруг по Одессе начались аресты, человек пятнадцать в одну ночь захватили и прямо в тюрьму. Прибегала раз Фигнер к Степану и рассказала ему, что в эту ночь Сведенцов арестован и что в квартире был обыск, но ее не нашли, хотя знает, что за нею следят, везде ищут ее.

Значит, беда надвигается, надо спешить. Пришлось Фигнер Одессу покинуть, и на время скрыться Клименко. Совсем ускользало все дело из рук Степана точно в горячке. Отправили Фигнер в Москву а когда Желваков приехал в Одессу, то и Клименка пришлось отпустить. Остался Степан с Желваковым.

Желваков парень горячий,—все с налету берет, подходящий как есть человек. Рассказал Желвакову Степан, как и что—где надо стрелять, где будет с экипажем стоять Степан... Назначили день.

— Ты, Коля, ему в голову целься и стреляй прямо в упор, а то он, сволочь, кажется, носит кольчугу, еще не пробьешь.

— И кольчуга его не спасет—стрелок я хороший,—на пятнадцать шагов провиваю я туза,—с улыбочкой сказал Желваков.

— Ну, руку, Степан... Значит, завтра в 5 часов на Приморском бульваре... И Желваков со всем жаром души потярял руку Степана. Рассеивались товарищи.

Настал день. С утра Желваков и Халтурин в возбуждении были. Николай все насивистывал „Польку“, а Степан продохнуть не мог,—весна давала чувствовать Степану себя,—кровь шла горлом сильнее, но Степан лишь досадно прятал свой платок, искровавленный за день от кашля. Был бледен Степан, точно стена, но держался спокойно, видно, снова взяла себя в руки.

Все совершиться должно было в пять. В четыре товарищи вышли. Степан запрег лошадь, заложил экипаж, поехали вместе. У Гаваниной слез Желваков, пошел вверх на бульвар, а Степан остался внизу.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА:

Тот невольный фамилия крестянина Олександровича зуб. Батмыкова Степан Халтурин поступает стюардом на службу в Зимний Дворец и должен совершить покушение на царя при помини царя Зимнего Двора. С большими трудом пронос Динамит, Степан од время прятал его к себе под подушку. Набралось до 3-х пудов и Степан решил провезти взрыв. 5 февраля 1880 года дворца был взорван. Было убито и ранено около 50 человек дворцовой стражи, но царь случайно остался живым. Через год после взрыва Зимнего Двора, 1 марта 1881 г., разыгрался последний акт борьбы народом с царем. Бомбой Гренинцуского Александр II был убит на Екатерининском канале. Убийство царя не изменило системы правительственных репрессий. Прокурор в Одессе Стрельников является одним из тех палачей, на которых должна была обрушиться «Иеродия Воль». Убийство Стрельникова было поучено Вете Фигнер, Степану Халтурину и агенту Комитета студента Желвакову. Степан выехал в Одессу Николаевским железом за Стрельниковым. Намечен был план убийства Стрельникова Желваков в тот evening, когда прокурор будет обедать на бульваре, а Степан в роли курьера будет дожидаться Желвакова, чтобы увезти его на случай преследования.

Вошел в ресторан Желваков, обед заказав, деньги вперед заплатил, чтоб задержки в конце не случилось... начал ждать. Но вот показался и Стрельников.

Ели оба. Что то ел Николай, зубами жевал, а глазами сверлил генерала. С полчаска ткнулся обед. Наконец, обед кончился. Потребовал съест генерал, расплатился и вышел довольный. Встал Желваков, пошел следом за ним, видит—по аллею движутся люди и среди них эплеты блестят, в развалку идет генерал, а следом за ним кто-то еще.

— Видно, шпик,—Николай прокричал. Но не смутился. Стал приближаться, руки в кармане, а в кармане револьвер, нащупал собачку. Только аршин до генерала остался и вдруг... прямо в упор, в плешивый затылок из револьвера ахнул... только брызнула кровь и что-то серое, точно плевко, по шее полезло, с кровью смешалось. Упал генерал, головой о скамейку ударился и замер...

Замерло все—замер шпик, даже листья на деревьях как-будто бы замрзли...

Но Желвакова уж нет. Как молния ринулся он, побежал по аллее, через решетку метнулся по спуску крутому вниз полетел... Вдруг крики:

— Ловите... держите... убили среди белого дня... и так четко, что эхом внизу отдалось.

— Услышат винзую,—пронеслось в голове...

И точно видит—люди спешат, навстречу бегут, а в глазах любопытство и страх. Летит Николай, револьвер сжимает в руке.

— Ловите, держите... убили...

Увидели все Желвакова,—один он у всех на виду, показывать пальцами стали. Кто-то навстречу к нему полетел,—щелкнул курком и что-то упал—не то замертво, не то от страха свалился. Видит Степан, что в беде Николай, дернув возжами, к толпе полетел. Толпа сразу заметила, что летит извозчик на выручку—за одно, значит, с убийцею. Перерезали дорогу Степану. Кто-то лошадь схватил за узду, взвилась лошадь на дыбы, фазтон покачнулся, и с козел свалился Степан.

Быстро на ноги встал. Побежал. Засверкал револьвер в руках, но споткнулся, упал, запутался сам в ярмаке. И сразу все помутнело,—навалилось что то тя-

— Мы — те, кто мстит за народ, кто мстит проивоуду царя...

желое, придавило Степана к земле.. начали бить... кровь показалась из горла-аяла, потекла по губам.

Налетела полиция, уцепилась в Степана, связала, поволокла за собой...

А тем часом Желваков отбивался. Видит, что сбили Степана, назад побежал. Бежит, но силы слабеют, а выхода нет... Остановился, чтоб дух перевести, мигом примерил и ринулся вбок, но навстречу какой-то чиновник схватил за палец Николая и повис. Упал Николай. Подлетели другие, набросились, смяли, придавили к земле, руки скрутили...

— Да скажите—хоть кого он убил?— Теперь только спохватившись, обратились к полиции...

— Прокурора убил.)

— Эту собаку. Господа, убит Стрельников...

— Кто-то взывал матерщиной.!

— Да если б я знал, что он прокурора убил, так стал бы его задерживать. Эх, ты — сволочь... кого задержал... героя полиция в руки отдала... Вот сизать по харе тебе,—волновался рабочий. Толпа все росла, становилась больше, но все чего-то молчали, точно обухом кто диннул толпу: — всем было стыдно, мучила совесть...

— Погобили героя, можно сказать... Эх—люди... и кто-то плянул в толпу.

НА ЭШАФОТ.

— Ты кто?

— Скажите, убит он или нет?

— Отвечай на вопросы—кто ты? Твое имя, фамилия?

— Все равно не скажу, пока не ответите мне—убил я или только ранил его?

— Молчать, негодяй!!!

Наступило молчание. Генералы сидели кругом, а перед ними один—тот, который стрелял, бессильный теперь,—руки прикручены за спиной, но гордость во взоре, и, кажется, что не она, а он генералов допрашивает... Подумал...

— Эх, нет бомбы со мной и руки прикручены... но все же молчал, решил, что будет молчать, пока не ответят ему. А на стене часы отбивают секунды, начал считать.

— Убил...

Вздохнул облегченно:

— Прекрасно... я тоже так думал...

— Теперь отвечай...

— Отвечу...—теперь я спокоен... Что хотите, то и делайте со мною теперь...

— Твое имя, фамилия? Сообщники кто?

— Не знаю...

— Как не знаешь?!—побагровел генерал и, сжав кулаки, потянулся вперед.

— Что-ж, ударьте... я связан теперь...

— Введите другого...

— Степана ввели. В лице бледность, но холоден взор.

— Ты кто?

— Вы паспорт мой отобрали, там сказано ясно.

— Паспорт фальшивый.

— Конечно, фальшивый,—настоящий в карман не положишь.

— Откуда приехал?

— И про это я не скажу.

— Но кто же, черт возьми, тогда вы?

— Мы социалисты... Нас двое—сообщников нет и искать не старайтесь.

млия... И так без конца. Устали допросчики. Утомилась и Степан с Николаем. На ногах еле держались, отказались совсем отвечать. И только ночью, под сильным конвоем в тюрьму отвели, в подземелье затрятали. И всю ночь до утра гудела тюрьма. А на утро снова допрос и опять повели, но молчали опять, говорили только о деле, и жутко в конторе было. А по коридорам мимо «глазков» уже летит надзиратель и в «глазок» одинокий кричит:

— Выходи, пойдем на допрос, может, ты признаешь убийц, фамилию скажешь. Под сильным конвоем повели арестантов, по одиночке в контору, а в конторе два человека, молчаливые оба, и их-то признать арестантам велели, от-крыть личность, если кто знает убийц, может, видел на воле.

— В первый раз вижу таких... ответил мрачный старик в кандалах.

— Не приходилось встречать... еще глуше ответил другой.

А тем часом телеграммы летели к царю, прямо в Гатчину, а оттуда в Одессу назло:

— Немедля повесить убийц.

— Значит, надо повесить, коли царь приказал.

Через несколько дней суд.

— По указу его, императорского величества... кто то что то читал...

— Но не все ли равно... поскорее...

... казнь через повешение...

— Повешенье... а...

— Повесите нас, но найдутся другие...

Потащили опять.

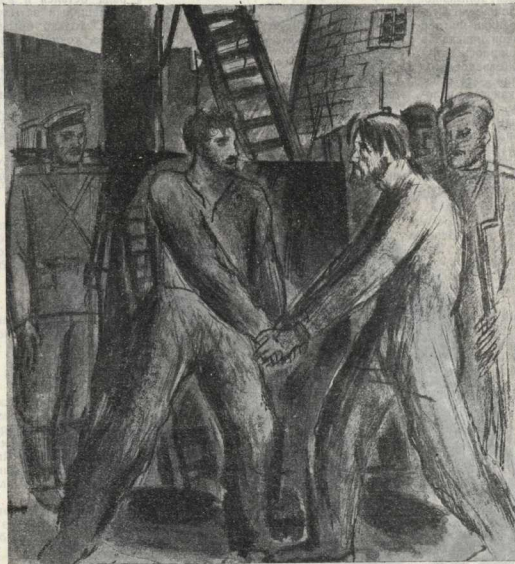
Повели через двор. На дворе уже стало сереть... небо румянится, значит, скоро утро настанет... Идут дальше... Новот и высокий помост, и на нем две перекладины...

— Подхватили Степана, повели на помост... Но ноги не шли... Кто-то об руку вел... шли долго, целую вечность... но вот и помост... повернули лицом... на табуретку поставили... Веревку на шею накиннули.

Табуретка с помоста слетела... Закачался Степан и повис, телом своим вздрагивать начал, бился в конвульсиях...

ВСЕ БЫЛО КОНЧЕНО. Трупы висели теперь без движения... Только мертвые лица горели в огне... то утренний луч играл на лицах мертвецов...

Над морем подымалось весеннее солнце...

— Ну, прощай, старича,—спасибо, что с тобой и мне умирать довелось...

В Одессу мы с целью приехали—прикончить мерзавца. Сюда нас послали и мы сделали дело.

— Кто послал вас?—как бы вновь уцепившись, спросил генерал.

— Те, кто убил царя.

— Они давно уже повешены.

— Повесили пять. Но нас тысячи, нас миллионы, нас много.

Мы—те, кто мстит за народ, за кровь народом пролитую, кто мстит провозволу царя, прокурорам, жандармам и всем, кто душит народ, мешает нести нам свободу.

— Довольно... рассвирепел генерал.— Уберите всю сволочь.

И Степана увел с Николаем, а через час снова допрос. Снова имя, фа-

ПЕРВЫЙ С'ЕЗД МОЛОДЕЖИ.

Статья члена оргбюро по союзу I Всероссийского с'езда Р. К. С. М. О. РЫВКИНА, список СТАНАЕВА.

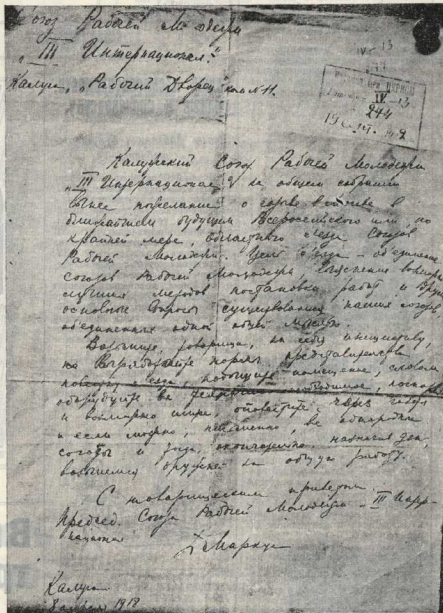
ОЖИВЛЕНИЕ РАБОТЫ, наблюдавшееся летом 1918 года, естественно поставило практический вопрос о создании Всероссийского объединения. Необходимость его сознавалось давно. Инициатором созыва взяли на себя Питерская и Московская организации. По соглашению между Питером и Москвой, в последний было создано организационное бюро по союзу С'езда из представителей Московского, Питерского и Уральского союзов. Как мы уже говорили, по целому ряду причин вся тяжесть работы по союзу С'езда легла на плечи московских товарищей.

Всероссийский с'езд состоялся 28-го октября 1918 года. Единственной задачей С'езда было — создать всероссийскую юношескую организацию. «На наших глазах развертывается мировая социалистическая революция, и мы должны прибегнуть к ее строительству мощной организацией» — так формулировал в приветственном слове С'езду его задачу представитель организационного бюро.

На С'езде присутствовало 175 делегатов, представлявших 22.100 ч. организационной молодежи. С'езд объединил большинство имевшихся организаций, за исключением оторванных от центра гражданской войны: наиболее

сильно были представлены обе столицы и центральный-промышленный район. 80% делегатов были рабочие и крестьяне, что показывает пролетарский состав как самих союзов, так и их руководящего ядра. Из всего С'езда лишь 88 были членами партии, 38 союзствующих и 45 беспартийных, один левый эсер, один анархист и 3 с.д. интернационалиста. Такой состав С'езду придает особенный вес и значение всем его решениям, в частности, по вопросу о солидарности с РКП (6) и о наименовании союза Коммунистическим.

Мы приведем краткие выдержки из некоторых докладов с мест, рисующих тогдашнее состояние движения. В Воронежской губ.: в союзе 800 членов — все рабочие. Нет средств. Настроение революционное. Недавно общее собрание вынесло резолюцию «чтобы на объявленных призыв в армию идти всем, без различия пола и возраста». Всяская губ.: сейчас в губернии 3 организации. В Вятке 3 района: городской и 2 рабочих. В городском районе большинство учащихся, есть клуб, в рабочих районах

Письмо Калужского союза рабочей молодежи «Третий Интернационал» о союзе Всероссийского С'езда.

клубы организуются. Урал: до чехословацкого восстания основной задачей союза было стремление к самообразованию. Чехо-словацкое выступление поставило союзы на боевую ногу. Существует тесная связь с партией. Выходит журнал. Только что был 2-й областной с'езд. Московская губ.: по губернии около 5 тысяч членов. Работают по уставу Московской организации. Основная работа — культурно-просветительная. Нарофонийский союз просвет всеобщее военное обучение. Глуховский — организовал бесплатную столовую для детей. Выбранный на последней конференции 3-го августа, губком теперь распался. Владимирская губ.: следующие цифры показывают быстрый рост союза по губернии: 1-й С'езд объединил 600 членов, 2-й — 1.000 человек, 3-й — 2.000 человек, а теперь насчитывается 70 организаций с 5 тысячами членов. Курская губ.: в городе 200 членов. Была губконференция. Характерно постановление конференции о том, что члены союза не могут брать приданого, так как это унижает женское

достоинство. Постановление вводит военное обучение. Нижегородская губ.: выбранный на губконференции 17 марта губком вскоре распался. Городской район провел, несмотря на частичное противодействие фаворитов, 6 часовой рабочий день. Связи с партией нет. Астрахань: союз существовал лишь в конце августа этого года. Имеется поддержка партии. В союзе принимаются все желающие члены профсоюза. Имеется боевая дружина.

Некоторые разногласия выявились по вопросу о названии союза. Питерская и Московская организации предлагали назвать организацию Коммунистическим Союзом Молодежи. Часть делегатов возражала на том основании, что слово «Коммунистический» будет отпугивать массы рабочей, в особенности, крестьянской молодежи. Эти соображения большинством делегатов опровергались. Интересны пункты, которые вызвало предложение Уральского делегации об организации, на ряду с союзами домов «Юного Пролетария», куда входила бы поголовно вся молодежь, и задачей которых была бы культурно-просветительная работа. Эти дома должны были, по мысли товарищей, явиться формой массовой работы союза. Некоторые защитники этой идеи отстаивали принцип обязательности вступления в «Дом Юного Пролетария» всей молодежью. Большинство выступающих считало создание таких организаций вредным параллелизмом, считало необходимым в самый союз вовлекать широкие массы рабочей молодежи; особенно большие возражения встретила принцип принужденности. С'ездом предложение Уральцев было отвергнуто.

С'ездом голосовались и были приняты 3 основных принципа волюнтарского движения России: 1) Союз солидарен с РКП (6). Союз ставит себе целью распространение идеи коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное строительство Советской России* (принято единогласно при 2 воздержавшихся); 2) Союз является независимой организацией* (принято единогласно) и 3) Союз называется Российский Коммунистический Союз Молодежи* (принято большинством против 6-ти, при 17-ти воздержавшихся). Эти основные положения вошли в программу союза, принятую С'ездом.

ПРЕДВЫБОРНОЕ СОСТЯЖАНИЕ В АНГЛИИ, или как старшие спортсмены обогнались для борьбы с общим врагом.

„Крестьянская Стена“.

Выходит Журнал крестьянской молодежи.

ЦК РЛКСМ постановил организовать журнал для крестьянской молодежи. Этот вопрос серьезно поставлен на очередь дня. Журнал будет по цене вполне доступен для деревни — 8 коп. номер. Смело журнала в скором времени будет утверждена ЦК РКП, и тогда можно будет уже практически начать создание журнала крестьянской молодежи.

Те, кто лает в английском парламенте («Правда»).

Своего пополнения.

Еще четыре сотни комсомольцев и партийцев.

Центральная Политпроверочная Комиссия при Учурзе за короткий промежуток времени пропустила через свое сито свыше 400 человек. Военно-Морские учебные заведения пополняются новым отборным составом.

Руки прочь от Китая! («Крестьянская Правда»).

О наиге подростков.

Не допустим эксплуатации подростков.

Наркомтруд недавно обратился в ЦК РЛКСМ с предложением о том, чтобы внимательно брали подростков в работу по добровольному договору без всяких Вярж Труда. ЦК РЛКСМ это предложение отклонил. Если при наиге взрослого рабочего внимательно заинтересованы в получении квалифицированного работника, то подросток будет называть не лучших и квалифицированных, а самых слабых, а потому подающихся на эксплуатацию.

«ХОРЬ И КАЛИНЫЧ» — новая выставка «эксплуатация в Туркменех». (Крестьянский лахов у вработодателя ЦКК-а СССР). («Правда»).

Поднимем производительность труда.

Нужно проводить конференции беспартийной молодежи.

Перед партией и Советской властью стоит задача огромной важности — поднятие производительности труда. Плановый Центральный Комитет РЛКСМ призвал это завет одной из важнейших и центральных для нашего Союза.

Для того, чтобы создать необходимые подъем, надо вовлечь в наибольшее число беспартийной молодежи в активную работу по повышению производительности, проводя беспартийные конференции рабочей молодежи.

Господин Юв за работой («Правда»).

6 часов работы для служащих — саботаж.

Так решили на Подольском Паромерномном заводе.

Общее собрание служащих Паромерного завода постановило с 1-го октября перейти на 8 часовой рабочий день. В резолюции сказано, что введение 8 часового рабочего дня для служащих поможет поднять производительности труда на заводе.

КАЛЕНДАРЬ СМЕН.
29 октября 1-8 Сеза Советов Рабочей и Крестьянской молодежи (1918-19).
5 ноября. Начало Октябрьской революции в Ленинграде (1917 г.).
7 ноября. Выступление Зимнего дворца революционных матросов и отрядов Красной гвардии. 14-я Смена Советов была введена в своем кругу (1917 г.).

№ 8. Адрес редакции: Стара площадь, 10-4, Москва. Тел. 1-69-13.

Ближе к самокооперативности, ближе к производству.

Школы фабричука будут удачными.

Школы ФЗУ окутывают себя теперь на 30—50%. Таким образом, открытие новых школ всегда приводит к столкновению с интересами хозяйственников, которые невольно должны кричать о выходящих расходах. Нам нужно обратить внимание на три вопроса в работе школ ФЗУ, от решения которых зависит успешность самокооперативности.
Во-первых, не все школы готовят тех рабочих, которые нужны для данного производства. Во-вторых, нужно избегать программы таким так, чтобы ученик, работающий по ней, делал вещи полезные для производства.
В-третьих, нужно избегать в школах отклонений в сторону исключения теории или практики. Тогда мы ближе пойдем к задаче — поднять самокооперативность школ ФЗУ.

ДИПЛОМА ЗА СВЕРХУЧОЧНОЙ РАБОТОЙ. (Патмийский военн-й атташе во время приема у Троцкого хотел стянуть записную книжку Льва Давыдовича («Правда»)).

Армия сельхозуча растет.

Делом завоевываем автотриумет.

По Уралу сейчас насчитывается до 300 сельхозучастников кружков. Екатеринбургская комсомольская газета «На смену» организовала конкурс. Участвовало 42 кружка с 700 человек. Отсюда вышло, что на Урале обвещено с-х кружками до 6000 молодежи.

В Ленинграде открыто 12 школ крестьянской молодежи. В других губерниях — Самарской, Гомельской, Ярославской, Владимирской, Иваново-Вознесенской — растет количество вновь открываемых школ крестьянской молодежи и сельхозучастнических кружков.

Крепнет и множится армия сельхозучеников. Комсомольцы Аргамышского уезда, Нижегородск. губ., со своего местного участка собрали 800 пудов картофеля, 400—отдали на школу, остальные — на изучательно-инкомсомольские нужды.

КАК У НАС ЗА НОТ-РАСТО

Высокая производительность советского

«Свои домашние» не хуже зарубежных.

20.000 дожин пар очков.

В городе Подольске (сорок верст от Москвы) два года назад организован оптический завод. Вышла он работал слабо. В нынешнем году проведена большая работа по разветвлению производства. Найдем методы лучшей обработки стекла, установили новые мощные станки. Сейчас завод уже выпускает до 20.000 дожин пар очковых стекол в месяц и до 70.000 пар в ним. А главное — русские очки почти не уступают зарубежным.

Теперь перед нами задача — заинтересовать производством русских очковых хозогидри, улучшить сбыт и тем увеличить производство. Тогда возможно будет расширить завод до 2.000 рабочих. Подольский оптический завод № 16 сумеет обслужить русских рабочих и крестьян своими домашними очками, не хуже немецких, без помощи зарубежных заводов.

Решение

Как Советский будет...

На собрании...
Поставил...
Привести...
Боних, Толмач...
Услышь...
Сделать...
и на этом...
позором...
Обратил...
боту комсом...
работу...
Эта резолю...
мерной...

„СМЕНЫ“

КОММУНАЛЬНОМУ ХОЗЯЙСТВУ • НАША ПАРТИЯ • КОМИТЕТ
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА • КОМИТЕТ

КАЛЕНДАРЬ „СМЕН“
15 ноября. Любительская боевая гимназия в Ленинграде отмечает 10-летие своего основания (1917 г.).
16 ноября. Востание в Черноморском флоте во главе с лейтенантами Шмидтом и Крессера. Отказ „Потемкин“ и др. поднимать красный флаг (1905 г.).

Применение доллара в качестве единицы в расчетах от 12 — 2 час. № 8.

148 „Красных юнг“ — комсомольский подарок.

Выучу курсантов из подвотыпительного училища.

Недавно Военно-Морское подгототительное училище выпустило 148 человек курсантов, окончивших первую ступень комсоставской учебы.

Ребята прекрасно подготовлены. Из них выйдут добрые командиры. Быть старшим товарищем в рядовом моряху, подпитаться в учебном заведении, а не человеком в футляре — вот лозунг, который был положен в основу учебы подгототительного училища.

ВРАГМИ ВРЕМЯ ТЕРЯЮТ...

Производительность процветания хозяйства.

образец.

Нормома
производи
тельности.

Комсомола
производи
тельности ра
боты. Запрещ
ать в ячейку и т. д.
начало плано
вских комсо

мольны на фронте подпития про
водительности труда.

**„Тариф плачет, тариф ска
чет, тариф песенки поет“.**

Рабочая молодежь в среднем по
лучает сейчас довольно высокую
заработную плату. Если взять Ле
нинград, то заработок среднего ра
бочего парня 16—20 рублей.
За последние время целый ряд
кооперативов предлагают снизить
тариф подросткам и предлагая
молодежи, поступающей в произ
водство, сразу платить только 2/3
первого разряда, т.е. уменьшать
заработную плату молодежи на 25%. Они
основываясь на том, что произво
дительность труда подростка мень
ше производительности взрослого
работника.

Центральный Комитет ВЛКСМ не
согласился с таким предложением,
признавая, что такое снижение даст
слишком большую экономию,
реша которой не стоит снижать зар
плату молодежи.

ЦК ВЛКСМ приступила к о
рганизационному выяснению этого во
проса.

Основной занятый мистера Плайд-Доксера — носить британских либералов. («Красный Перец»).

У черноморца.

1.000-мильный переход.

В начале сентября на Черном
море проведены маневры флота.
Маневры были развернуты с при
менением некоторых новых спо
собов борьбы.
После маневров флот вышел в
большой поход по берегам Крыма и
Кавказа. За этот переход пройдено
свыше 1.000 миль. Это был экзакан
нам черноморским судам и мо
лодым морякам-комсомольцам.

Военный производи тельность.

51 тонна в два часа.

Во время срочной погрузки угла
на линкор первая рота старши
н Эсэсто — мипной школы победи
ла рекорд.

В то время, как все вахты под
нимали в среднем 40—50 тонн за
целую вахту (4 часа), рота старши
н подняла 51 тонну в 2 часа 41
и это после 4-х дней и ночей на
пряженной работы по разгрузке
корабля.

Автомобиль - крошка.

На нашем рисунке — интересный
автомобиль, недавно появившийся
на улицах Лондона. Он ничем не
отличается от обычного автомобиля,
за исключением разве того, что у
него не 4, а 3 колеса. Но он очень
легок, в постройке и крайне эконо
мен, так как сделат небольшое
количество топлива.

Насколько он легок — можно су
дить хотя бы по такому случаю.
Два приятеля, катаясь на нем, при
нуждены были остановиться в пути
из-за случайной поломки машины.
Недолго думая, они взяли автомоби
ль за оба колеса и отнесли его в
близлежащую мастерскую. Надо ска
зать, что эти пассажиры были дале
ко не силяками. Новые обшивки
автомобиля, благодаря их эконо
мности, легкости и экономичности,
пользуются большим успехом в
Англии и за последние время уже
перекочевали оттуда в Германию.

Автомобиль для мытья улиц.

В этом году в крупных амери
канских городах городскими управ
лениями был введен очень интес
ресный изобретение — быстрый способ
чистки улиц.
Два раза в день — ранним утром
и в сумерки — по городу разезают
десятки особых автомобилей. Срав
нительно небольшие по своим раз
мерам, они имеют вперед себя
большую круглую щетку, которая,

вращаясь во время хода автомо
биля, прекрасно „подметает“ мо
стовую.

Размер мускульной работы человека.

Человеческий механизм пред
ставляет идеальную машину для
механической работы. Он способен
изумительным предосторожным
приспособлением, приходящим в
действие, когда энергия становится
исчерпанной, когда ее израсхо
вано слишком много. Этот предосторо
жливый — чувство усталости.

По исследованиям английского
ученого д-ра Паркса, среднее коли
чество работы, совершаемое за 8
часовой рабочий день, равно по
скольку 5 фундов на 1 версту. При
таком количестве работы рабочий
чувствует себя после ее окончания
достаточно бодрый. Но если эта
работа выразилась в поднятии этих
5 фундов более, чем на 1 версту
или 50 футов, тогда приходит в дей
ствие предосторожное приспособ
ление человека: „человек-машин
а“ дает „отказ“, проявляющийся
ощущением „усталости“.

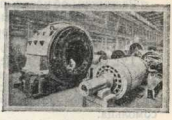

Гигант и плюкнут.

Электротехника за последние годы
творит чудеса. Разнообразие в ус
тройстве и размерах динамо-машин
(машин, вырабатывающих электри
ческий ток) в настоящее время гро
мозко. Примером этого могут быть
две динамо-машины, изображенные
на нашем рисунке.

Первая — самая маленькая. Она
прекрасно умещается на ладони
руки. Изобретательные американцы
ухитрились приспособить ее для
особой „машин“, хитроумной и
дорогой, которая в домах богатых,
не знающих куда деть свои деньги,
американцев — вынимает монеты
из перисков, не портя самого
фрукта.

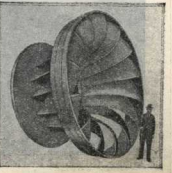
Вторая — самая большая из всех,
построенная до моего времени. Она
выпущена заводом Сименса-Шуке
рт в Германии в 1921 г. и теперь
установлена на Рейско-Вестфаль
ской электрической станции. Она
дает 80.000 лошадиных сил, т.е.
равна всей мощности Волховстроя.
Вес ее громаден, около 150 тонн
(т.е. около 15.000 пудов).

Величайшее турбинное колесо.

В этом номере нашего журнала,
в статье о Волховстрое, мы гово
рили о том, как человек научился
использовать силу движения воды и
при помощи турбинных колес и
динамо-машин получать электри
ческий ток.

Для того, чтобы иметь предста
вление о том, каких размеров до
стигают иногда турбинные колеса,
стоит посмотреть на наш рисунок.
Это — величайшее турбинное колесо,
установившее рекорд на юго-за
паде Франции. Оно имеет в диа
метре 2 1/2 саж и весит 2.000 тонн.
Оно еще изготовлено из чугуна, а
„лопастки“ — из листовой стали. Но
нагляднее всего размеры этого ко
леса видны на рисунке, где рядом
с колесом стоит человек среднего
роста.

НАЧИНАЮТ С МЕЛОЧЕЙ — ПО-ЛЕНИНСКИ.

КАК ДИНАМОВСКИЕ КОМСОМОЛЫЦЫ ПОДНИМАЮТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ.

З. ТУНИЦКИЙ, снимки Ф. ЗУБКОВА.

ПОЛУТЕМНАЯ КОМНАТА. Ячейка. Пара столов и скамеек. Либрихет, Ленин на стене. Пусто. Комсомол „Динамо“ работает.

В полторатысячном коллективе рабочих, живым густком из мыслей и дел — две ячейки, завком, директор.

И от них все шестнадцать цехов, начиная от двигательной с фыркающими дизелями, сердца завода, и литейная, ремонтная, сборочная, токарная заряжаются энергией; здесь создается атмосфера*, как выразился один старый рабочий, атмосфера, заставляющая все мысли скрестить на одном, самом нужном и важном.

Сегодня, и еще долго впереди, это нужно и важно, что занимает мысли всех на заводе от самого старого рабочего до самого молодого фабзайца — поднятие производительности труда.

Разговоры об идеях, широкие взгляды, всеосознание, мировые и иные кругозоры — дела не делают, производительности не подымут.

Тут самая суть в мелочах, простых, обыденных. Научиться их замечать, работать над ними, строить из них одно большое дело — вот задача ленинца-комсомольца.

Ячейка „Динамо“ перестроила всю свою работу, изменила темп, повернула ход ячейковой работы, зашпалага нога в ногу с общей заводской жизнью.

СОБРАНИЕ. Все, как всегда. Тихо. Слушают доклад директора-коммуниста тов. Максимова.

Цифры, ВСНХ, промышленность, зарплата. Завод, машины, рабочее, молодежь, фабзавуч.

Слова серьезные!

Но еще серьезнее внимание комсомольца. А еще жарче прения. Всколыхнулась самая глубина. Сухой протокол этого собрания динамовской ячейки, краткие сжатые постановления — дышут подлинными нуждами цехов, желанием выправить вывихи в работе.

И по участкам ячейкиного фронта закипела работа.

Трудно подкапываться под грузную гору, наметенного веками, разгильдяйства, расслабности, пусть не злостных, но от этого не менее вредных.

Взялась стенгазета. Не как_нибудь просто, а „Шевели мозгами“.

Десять — пятнадцать человек. Юнок, газетный кружок. Сидят и шевелит мозгами.

— Юнок — подсобник в работе ячейки. Нужно дело...

Двоим поручают провести исследование в контрольной будке у часов.

Утром и после обеда беспрерывно визжит блок на дверях. Горюпитис народ через будку. Карточку в часы. Нажал — звякнуло, отпечатались час и минута прихода.

— Карточку в часы, нажал, звякнуло...

Собрали двое „стенгазетчиков“ после обеда все карточки, считают:

— Запиши... № 1302... пять минут... еще три минуты... № 415... тринадцать минут...

Складываются в часы, десять — две надать... Готов результат.

За один день мелкие опоздания рабочих завода „Динамо“ такие, казалось-бы, незаметные, минутные, составили, по подсчетам конюров, 16 часов и 2 минуты.

Это значит: В день завод теряет в среднем заработок двух взрослых рабочих. Есть о чем воить в стенгазете!

А если говорить об опозданиях — обязательно речь пойдет о гудке, самом обыкновенном, как на всех фабриках; на „Динамо“ его нет. Звонки слышны только в мастерских.

И, если рабочая Симоновка не опаздывает на завод, то этому виною значный циндельский гудок. Фабрика, фабрика Циндель далеко, за рекой, но, если при- слушаться, можно услышать гуд sireны.

Рабочие завода „Динамо“, готовые трансформаторы для советской электрификации, выпускающие трамвайные моторы и огромные генераторы, прислушиваются к чужому гудку!

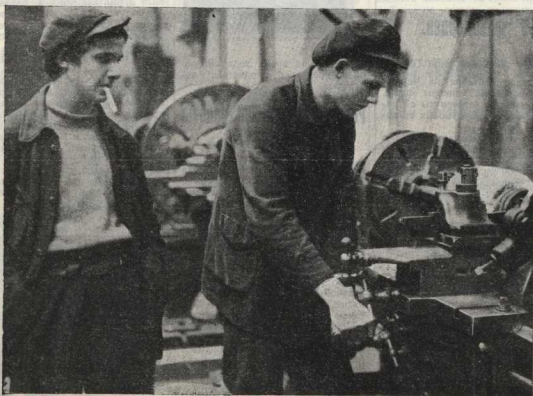
Недавно на одном из производственных совещаний решили покончить с этим и поставить у себя sireну, не простую — электрическую, чтобы была слышнее всех.

БЫЛО ТАК:

В комнате ячейки вечно толкались ребята, кому нужно и кому там нечего было делать. Сидели, трепались, откальвали минутки и часы у рабочего дня. Пускали по ветру.

Никто из ячейки не выгонял. Сидят — и ладно.

Теперь решили жестко с этим бороться, никаких хождений в ячейку во время работы. Все справки и разго-

— Теряют время, глядя на чужую работу...

— Ребята хитрили с работой...

воры—в обед или после 5 часов. Результаты: ячейка пуста, никто теперь не задерживается без нужды. Стыдно стало, да и товарищи подгоняют.

Всю работу уложили в такой календарь, какого до сих пор еще не было. Даже распределения союзных обязанностей консулся кампания по поднятию продукции.

Раз навсегда покончили с заседаниями и комиссиями в рабочее время, с вызовами ребят к телефону.

НА 2-м ЭТАЖЕ большой мастерской ютятся фабзавучники. Называется это место—учебная.

Лодырничали здесь ребята не хуже других, в 15—16 лет не удерживь легко у станка. Не сидится мальчишкам, тянет поглядеть, как внизу собирают диковинные машины, как громадные отливки из металла оплетаются проводами и вырастают в мощные источники электричества.

Мало ли интересных вещей на заводе? И ребята зевали, частенько затаились по другим цехам, теряли время, глядя на чужую работу.

Один фабзаяц особенно отличился. Не нравилось ему у станка. Бывает—ребята балуются, а он упорно нарушал дисциплину.

Пользовался каждым случаем ударить из мастерской. Выдумывал отговорки. Уходил на обед и исчезал часа на 3—4. Под конец до того разошелся, что 10 дней подряд пропал по несколько часов ежедневно, иногда вовсе не являлся.

Дошло до ячейки. Думали, советовались, пришлось уволить. С такой работой производительности не подымешь.

Фабзайцы — шустрый народ. Всякий норвит за 15—20 минут поспеть к руко-

воинку — руки мыть. Тройка, выделенная из ребят, зорко следит за этим теперь, прогоняет назад к станку. Мелочь это, а много стоит заводу.

ПОСЛЕ ДОКЛАДА председателя электротреста т. Уханова на совместном собрании ячеек РКП и РЛКСМ на заводе появились еще новости.

Комсомольская ячейка начала организацию цехколлективов. Выбирают бюро. И главная работа сейчас у этих бюро в производстве — следить за своими ребятами, не давать им бездельничать, самим же подавать пример в работе.

Эти тройки — бюро прививаются быстро. Есть в учебной, в литейной, в 20-й установочной, в 19-й. И, замечается, — тройки понемногу поднимают производственную дисциплину.

В литейной работу никак не уложишь в рамки. Если за 15 минут кончаешь, то нового дела начать нельзя; прежде — уходи по домам. Теперь ребята стараются найти дело на эти $\frac{1}{4}$ часа.

Чай во время работы, болтовня, все это начинает отходить. Общее настроение захватило всех. Ведь не станешь же пить чай, когда никто кругом не сидит, все работает. Совестно как-то.

В литейной было серьезное дело. Ребята хитрили с работой. Отглотил штуку неряшливо — дырочки в ней, одним словом — брак. Забивали дырочки землей, замазывали и сдавали — готово, мол.

А затем — потели токаря, теряли заработок, возились с негодным литьем, портили резцы.

Сейчас спохватились. На докладе т. Уханова много прели по вопросу о браке. И литейных ребят консулись.

А в цеху тройка проводит постановление: бороться нещадно с браком, особенно с злонамеренным.

И не одна только тройка. Литейный цех может говорить уже о некоторых достижениях. Недавно перешли на прямую сдельщину; такая работа выгодней литейщикам и они начали подтягиваться,

Вырос заработок, а производительность поднялась еще больше. Сухие цифры — живой пример: в августе 4100 пудов литья, в сентябре — 4600, а в октябре наделются нагнуть 5000.

К этому ничего не прибавишь.

ОБЕД—ВОЛЫНКА. Спешка. Мест не много, всем хочется в первую очередь, чтобы захватить мезестко. Удирают за 20 минут с работы. Хуже всех работающим в две смены. На обед им полагаются всего полчаса. И всегда запаздывали на работу.

Производственное совещание поставило, чтобы сменные обедали отдельно. Легко и просто препятствия устранены.

И, если присмотреться к жизни завода, можно увидеть в десятках таких маленьких, незаметных мелочей, как разворачивается упорная, серьезная борьба рабочих за увеличение производительности.

Это, конечно, еще не работа. Просто — первые шаги. Чтоб провести такую крупную работу, нужна хорошая установка, нужно тщательно подготовиться, чтоб суметь взяться за дело всерьез и надолго.

Это прежде всего. Сейчас нам еще рано подсчитывать результаты кампании. Мы можем только проверить, достаточно ли верен курс, взятый ячейкой в работе, приспособляются ли комсомольцы к длительной упорной борьбе за поднятие производительности труда.

Если эта линия взята правильно, результат работы — обеспечен.

И на „Динамо“ мы видим, как с первых же дней с начала кампании круто, лицом к лицу, повернулся Комсомол к интересам станка и завода.

На советской динамо — комсомольский привод. Это значит — завод плюс энергия полутораста ленинцев.

И важно, что с самого начала динамовские комсомольцы берутся за дело, как настоящие ленинцы, начинают с мелочей, серьезных, общественно-важных.

А крупные дела — впереди.

Всякий норвит за 15—20 минут поспеть к руково-

КАК Я СТАЛА МАРКСИСТКОЙ.

Статья-воспоминания НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ КРУПСКОЙ-УЛЬЯНОВОЙ.

Было это давно, тридцать один год тому назад. Мне было тогда 22 года и я жаждала шального мировоззрения. С раннего детства я слышала в семье высокую критику существующих порядков и особенно действий царского правительства. В конце семидесятых и в самом начале восьмидесятых годов у нас бывало кое-кто из народовольцев. Помню еще мать. Тогда у него-то ждала необычайного, от волнения не спала всю ночь. Помню 3-е апреля — день казни перемороченцев. Потом потянулись тяжелые годы. Умер отец, изменилась домашняя обстановка. Никогда не слышала высоких слогов, в тогдашних книгах не находила ответа на возникающие вопросы, и они гонимые революционеры. Не знала, что читать, то читала книжку по истории воздухоплавания, то нидерландскую революцию Мотиса, то Бекко. Читала все, что попадалось под руку, и читанное не связывалось никак между собой, не захватывало жизни.

У меня была банная подружка из очень разнородной семьи, и в большинстве говоря на политические и общественные темы, взглядываясь в жизнь острыми глазами, но выйти на дорогу собственных усилий не могла, а помочь мне было немощно. Иногда в семье моей подружки собирались знакомые, все разнородная публика, среди них были и старые народовольцы, много говоривших. С легкой пылкостью и благоговением смотрела я на них, прислушиваясь к их речам, но в этих речах слышались лишь усталые Пела «Дубинушку», «Комарина», «Из страны в страну»... А когда я спросилась на такую же революцию народовольцев, что надо делать, они стали мне развивать теорию «малых дел».

— Не нужно гнаться за невозможным, не нужно стремиться переделать мир, — это невозможно — надо не гнаться за недостижимым, а делать то, что под руками: хорошо учить и помогать людям.

Такая проповедь из уст старого народовольца на фоне свирепой реакции, когда все было запрещено, из уст человека, прошедшего не много лет в тюрьме за борьбу с самодержавием, действовала утешающе. Токовой ветой от его советов и от всех этих бытовых людей: люди они были хорошие, но с вынутой душой. Я была подростком, но отчетливо видела это.

Была я еще раз в кружке литературной, на котором присутствовал Михайловский. Но речам шла исключительно о Шекспировском Макбете, и в этот кружок я не стала ходить. Когда я кончила гимназию, мне попала 13-й том Л. Толстого, том, где Л. Толстой подвергает жестокой критике существующий строй. Особенно сильное впечатление произвела его статья «О труде и роскоши». Хотелось быть, и в то время, в гимназии не совсем то, что он хотел сказать.

— А что, если пойти по пути, указываемому Л. Толстым, отказаться от всякого пользования таким трудом, — думать, начать с первоначальных шагов. Может быть, так скорее можно прийти к цели, к багату народу, чем путем терзаний.

В то время в помещении «Посредника» происходила беседа между толстовцами с радикалами. Я была там раз, два и уходила разочарованная. Я не могла принять толстовства в целом, с его непониманием зла, с его религиозным миропониманием.

Осенью 1890 года открылись в Петрограде Высшие Женские Курсы. Я поехала туда, хотела научиться там то, что мне надо было. Я знакомилась с преподавателями из провинции курсистками. У них не было даже того отрицательного ответа, который был так обличителен у меня. Они, в большинстве своем, просто старались читать.

Взялась за ученье и я. Все это, работа labora для заработка, свободное время, и к Рождеству я уже твердо решила бросить курсы.

В это время в гимназии была проведена познавательная с кружком технологов, и у них в квартире стала собираться молодежь. Меня сразу же с первого же дня захватили новые интересы.

После общего собрания присутствовало на нем человек 10-15 человек, собиравшихся в кружки. Я вошла (это было уже в начале 1890 года) в этичский кружок. Собственно говоря, об этике в кружке разговор было мало, говорил об общих вопросах мировоззрения. В связи с занятиями

в кружке, пришлось мне прочитать книгу Мартова (Лаврова) «Исторические письма». Не отрываясь, с громадным волнением, прочла эту книжку,— это была первая книжка, говорящая о тех вопросах, которые не давали мне покоя, говорила прямо о вещах, которые я так хотела знать.

Курс я бросила и вся отдавалась новым впечатлениям. Впервые услышала я в кружке слово «Интернационал», узнала, что существует целый ряд наук, разбирающих вопросы общественной жизни, узнала, что существует политическая экономия, в первый раз услышала имена Карла Маркса и Фридриха Энгельса, услышала, что это-то известно о том, как живут первобытные люди, и что вообще существовало какое-то первобытное общество. Весной мы с Южковой Шелкунова. Весной же я отгруппилась с С. Н. Южковой, бывавшему в семье моей подружки, и попросила его дать мне в том «Капитала» Маркса и еще книгу, которые мне будут полезны. Маркса тогда не выдали даже в публичной библиотеке, и его очень трудно было достать. Кроме «Капитала» Южков дал мне еще некоторые книги.

Ранней весной мы наехали опять в деревню, и забрала с собой книжки, данные Южковым. Все лето и усердно работала с хозяевами, местными крестьянами, из которых не хватало рабочих рук. Обмывала коры, работала на огороде, гребла снег, жала. Деревенские интересы захватили меня. Проспавшись, бывало, ночью и думаясь сквозь сон: «Не ушли бы они в овец».

А в промахутках я столь же усердно читала «Капитал».

Думала ли я тогда, что доживу до момента «экспроприации экспроприаторов»? Тогда эти вопросы не интересовали меня. Меня интересовало одно: какая цель? — весь путь. И потом каждый раз, как взмывала память рабочего движения, — в 1896 г. во время стачки петербургских текстильщиц, 9 января, в 1903 г. мая, в 12 году во время женских собраний в 17-м, — я каждый раз думала о смертном часе капитализма, о том, что на шаг эта цель стала ближе. Думала об этом смертном часе капитализма и в 2-м Съезде Советов, когда меня и все окружающее производило обалдение собственностью народа.

Сколько еще шагов осталось до цели? Уинку ли последний шаг? Как узнать, — но это не важно. Все равно — дерь — мечта возможной и близкой цели.

Она стала исключительной. Неизбежность, ее отрицательное существование очевидна для всякого. Агония капитализма уже началась.

Максимум для меня нечайшее счастье, какого только может желать человек: знание, куда надо идти, спокойную уверенность в конечном исходе дела, с которым связала свою жизнь. Путь не всегда был легок, но сомнения в том, что ты идешь по правому пути, никогда не было. Была, но

же быть, ошибочные шаги, иначе и быть не могло, но ошибки поправлялись, а движение шло широкой волной и цели.

Кроме «Капитала» я прочла и все другие книжки, данные мне Южковым. Много дал мне Забер — Черкил первобытного воздухоплавания. Я получила гимназию, педагогический класс, была некоторое время на курсах — и никогда не слышала о движущих силах истории, не слышала и о жизни первобытного общества. Перелом моего взгляда на вещи совершили новые горизонты. Конечно, марксизма тогда была еще только первая. Сделалась я ею лишь зимой 1890-91 гг.

Осенью, когда с'ехалась у нас молодость, возобновились кружковая деятельность. Рассказником марксизма был Технологический институт. Там было два уже известных сложившихся марксиста: студенты старых курсов — Брунен и Швынский. Они и направляли чтение студенческой молодежи. Технологический институт, в котором читали русско, направляли же внимание на рабочее движение.

В университете провела так называемый летальный марксизм, не столько интересовавшаяся рабочим движением, сколько формой хозяйственного развития, которое ему представлялись каким-то самодвижущимся. Они считали, что критическим обречен на гибель, на известных стадиях развития эта гибель неизбежна, но для этого не надо устраивать никаких революций, рабочим не надо вмешиваться в этот процесс развития.

В области медицинской академии провела народничестве.

Я вошла в марксистский кружок. Еще раз я прочтала «Капитал», на этот раз уже гораздо осязательнее. Прочитанное переработала и обсуждалась в кружке.

Мне хотелось скорее принять активное участие в рабочем движении. Сначала я попросила технологов дать мне кружок рабочих у наших, но у них с рабочими в то время не было никаких связей.

Попыталась было получить кружок у народовольцев, но тут у меня потребовали принадлежность к партии «Народной Воли». Я не могла отказаться от марксизма. Тогда я решила заехать к своему старшему брату, который тогда помещался за Невской заставой. Школа эта помещалась в селе Семосновском, в сельском центре рабочего района, и вместе с женской и Обуховской школой имела около 1000 учащихся-работчих с разной подготовкой, начиная с безграмотных.

В этой школе я проработала 5 лет, завязала очень близкие связи, близко знала рабочую жизнь, рабочих. Тогда были еще такие времена, что приходивший инструктор проверял поговоривших с ним о том, как проходились работы, когда по программе полагалась одна я привнесла критичности, что рабочего выселяла эпохой на родину за употребление в разговор с управителями марксизма, инициатором же была я.

И тем не менее, в школе можно было работать... Можно было говорить, что угодно, не употребляя этих страшных слов: «парням», «стачка», «революция». И мы (ва следующий год в школу поступили еще несколько человек) старались не помнить имени Маркса, разговаривая ученикам марксизм. Меня удивляло, как легко было, стоя на пороге марксизма, объяснить «рабочим самые трудные вещи. Их безграмотная обстановка позволяла мне и воспринимать марксизм. Но и не ходившие в кружки, услышавшие еще формулировать «разным между рабочими мужиком и враново-инженеским архангельским», отнеслись к нам как-то особенно заботливо и дружелюбно.

Были вынесены сегодня не развешать, — предупредил какой-нибудь ученик, — хотя развешиваем книжки обидно бытовать, — тут новый принцип, это его знает. Мы про него раздумывали.

При этом чувстве, что «И тем не менее, — он в охранку шлет», — предупредил пожилой рабочий, церковный староста, неободрительно относившийся к нечеловечеству к старшим молодежи.

Иногда ученики в своем порядке в своем приходе своего приятеля в Путиловском заводе:

— Далеко ходить, по вечерам ходить не может, а во воскресные пусть на «географию» ходит.

Эти пять лет, проведенные в школе, являя жизнью первого рабочего марксизма, навсегда связав меня с рабочим классом.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ¹⁾.

КИТАЙ ПРОБУЖДАЕТСЯ.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ все чаще и чаще в газетах говорят о Китае. Чувствуется, что там происходит что-то важное, решающее.

А между тем, что мы знаем о нем?

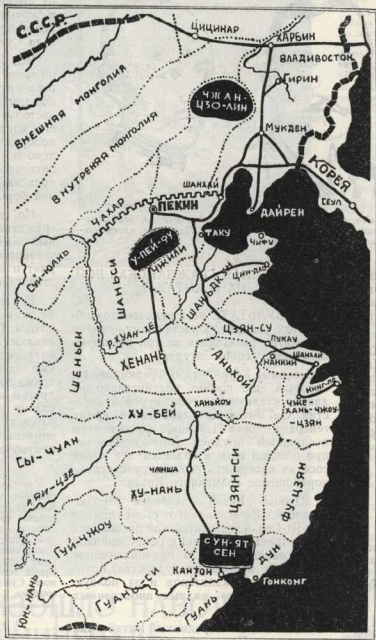
Китай, многомиллионная страна, которая широко раскинулась на громадных пространствах Азии. Как бы замкнувшись в свою великую Китайскую стену, Китай отошел от других государств мира и живет своей собственной, замкнутой и неповятой для нас жизнью.

И вот только теперь, за последний год, он начинает noticeably давать знать о себе, к нам приходят частые газетные сообщения о междоусобном распри между отдельными китайскими генералами и о наглости представителей капиталистических государств, которые чувствуют себя в этой громадной стране так, как будто бы Китай и китайцы созданы исключительно для этих — «культурных», «цивилизованных» иностранцев.

Но фамилии враждующих китайских генералов так чужды нам, их цели борьбы так непонятны и вообще вся история теперешнего положения в Китае так туманна, что, в конце концов, громадное большинство или совсем не имеет никакого представления о том, что творится в Китае, или, внимательно прочитывая о. рывные газетные сообщения с мелькающими в них генеральскими именами, думает, что в Китае идет сейчас борьба между отдельными генералами и только.

А, между тем, это далеко не так. Китай проснулся и в его многомиллионных народных массах, на огромных пространствах бывшей Китайской Империи идет ожесточенная кровавая борьба за Республику.

Китай прошлого, — Китай, отгороженный великой стеной от всего остального мира, — умер. Родается новый Китай, который приковал к себе взоры всего мира. И с этим Китаем, стремящимся сбросить с себя его многочисленных иностранных «опекунов», жадно присосавших к его богатствам, с этим Китаем — нам по пути.

К Р Т А РАЙОНА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ. Черными пятнами на ней обозначено положение воюющих сторон.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ИЗ ИСТОРИИ КИТАЯ.

НО ЧТО ТАКОЕ представляет из себя Китай — монархию, республику или какую-либо иную форму правления? Чтобы понять современное положение Китая, надо хотя бы в общих чертах вспомнить его недавнюю историю.

Еще so так давно, до 1911 года, весь громадный Китай находился под властью манджуров — когда-то кочевого, воинственного племени, осевшего в нынешней Манчжурии (см. карту) и 300 лет тому назад завоевавшего Китай.

Манджуры оказались энергичными завоевателями. Они не только заставили покоренных китайцев брать голову и оставлять косу, но, образовав монархию с манджурской династией, создали такое управление, которое дало им возможность властвовать над громадным Ки-

таем на протяжении долгих трех столетий.

Но, постепенно, энергичные когда-то манджуры, превратились в ленивых владык, а их знаменитые манджурские войска — в бездельников, отравляющих себя опиумом. Владычество манджуров над Китаем стало тяжелым бременем, которое задерживало его культурное и промышленное развитие.

И среди передовых слоев китайского населения зародилась мысль — свергнуть манджуров с китайского престола и самим начать управлять своей страной.

„ЗАБОТЛИВЫЕ ОПЕКУНЫ“

ПРИБУЖДАЮЩЕМУСЯ Китаю пришлось встретиться еще с одним врагом, несравненно более мощным и жадным, чем разлагающаяся династия манджуров. Это — и в о с т р а н н ы й к а п и т а л и з м. Ведь, Китай, представляя из себя громадный, прекрасный рынок и, неудивительно, что иностранный капитал, ища себе применения, с жадностью бросился в эти необозримые пространства Азии.

Первый раз Китаю пришлось познаться с ним в 1842 г., когда, вслед за иностранными исследователями и миссионерами, явились сюда дипломаты и, под угрозой пушек, заставили Китай заключить торговый договор, по которому иностранная торговля получила целый ряд преимуществ, вырванных силой у слабого Китая.

Этим дело, конечно, не кончилось, и с каждым новым десятилетием, нажим иностранного капитала на Китай усиливается все больше и больше.

Не отстает от „великих“ держав и молодая соседка Китая — Япония. В 1894 г. между ними вспыхивает война, и Япония, разбив манджурские войска, намеревалась заключить с Китаем унизительный мир и как следует пограбить его.

Но иностранные государства не допустили этого гнусного грабежа и... сами обрали побежденный Китай. Россия, Англия, Германия и Франция, воспользовавшись удобным случаем, отхватили от него изрядные лакомые куски.

В 1900 году в Китае вспыхивает так называемое „боксерское восстание“ — полурелигиозное, полуреволюционное. С этим восстанием появляется надежда у Китая свергнуть власть обнаглевшего капитала.

¹⁾ Что читать о Китае см. стр. 25.

Генерал Чжан-Цзо-Ли, ставленник Японии.

Сун-Ят-Сен, бывший президент Китайской Республики, лидер революционного Юэнь Китая.

У-Пей-Фу, генерал, поддерживающий Пекинское правительство.

Но иностранные войска быстро подавили эту попытку раскрепощения, заняли столицу Китая—Пекин и здесь диктовали свою волю окончательно порабощенной стране.

И среди передового населения Китая возникает мысль—для того, чтобы Китай мог действительно вздохнуть свободно,— мало свергнуть с китайского престола династию манджуров. Надо расширяться еще и со вторым врагом и освободиться от влияния иностранного капитала.

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

ПОД ЭТИМИ двумя лозунгами и вспыхивает в 1911 году китайская революция и быстро охватывает всю громадную территорию Китая. Во главе ее становится доктор Сун-Ят-Сен.

С первым врагом—манджурской династией—революция справилась довольно легко: она объявляется низверженной и Китай провозглашается республикой. В следующем году создается первый китайский парламент.

И вот тут-то и начинается междоусобная смута. Дело в том, что в этот момент Китайской Республике пришлось столкнуться с новым врагом революции—сильной группой милитаристов Северного Китая. Ее поддерживала Япония, которая лелеяла мечту превратить при помощи этой военной клики Китай в свою большую удобную колонию.

И с этого момента не прекращается борьба в новорожденной Китайской Республике. То побеждают милитаристы, и Китай на некоторое время объявляется империей. То снова побеждает Республика, и снова создается парламент.

И если, в конечном счете, первый враг Китая—манджурская династия—Китайской Революцией побеждена, то ее второй враг—иностраннй капитал—далеко еще не изгнан. Наоборот. В настоящее время он все свои силы прилагает к тому, чтобы задушить нарождающееся революционное движение, опираясь при этом на воинствующую клику.

СОВРЕМЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ.

В РЕЗУЛЬТАТЕ всех этих междоусобных распри, к настоящему времени Китай разделился на три враждующих между собой лагеря.

Северный Китай,—самый реакционный, который еще помнит сравнительно недавнее владычество манджурской династии. Он имеет во главе своей армии генерала Чжан-Цзо-Ли, являющегося послушным орудием Японии. Именно при помощи него и надеется эта малая соседка совершить свое гнусное дело—порабощение громадного Китая.

Южный Китай—наиболее революционный. Во главе его стоит доктор Сун-Ят-Сен, вожь китайской революции. Он опирается на мелких ремесленников и торговцев, стоит за национализацию (отобрание в пользу государства) крупных китайских капиталов и за полную независимость от жадных иностранных капиталистов.

И, наконец,—Средний Китай с так называемым Пекинским правительством, во главе которого фактически стоит генерал У-Пей-Фу.

Он тоже борется за независимость Китая от иностранцев. Но он опирается на крупную китайскую промышленность и крупный китайский капитал и этим резко отличается от своего южного соседа Сун-Ят-Сена.

Все эти три силы в настоящее время объявили друг другу жестокую непримиримую войну. Кто из них возьмет верх—сказать трудно. Китай настолько громаден, положение внутри его настолько запутано и столько разнообразных явных и скрытых сил введено в эту борьбу, что крайне затруднительно делать какие бы то ни было предсказания об исходе этой междоусобной борьбы.

Но, так или иначе, а скоро к этой гражданской войне, охватившей громадный Китай, присоединится еще новая четвертая сторона—китайский пролетариат и многомиллионное китайское крестьянство.

И тогда-то все преимущество в борьбе окажется именно на стороне рабочего класса. Потому что внутри него не будет никаких противоречий, в то время, как китайская буржуазия и военная клика уже сейчас разбилась на несколько враждующих сторон, ведущих друг с другом жестокую борьбу. Этот-то развал и междоусобица в лагере врагов рабочего класса и являются залогом несомненного успеха в его борьбе за торжество социальной революции в Китае.

От редакции. В тот момент, когда № был уже сверстан, получено сообщение о том, что ген. Фын-Юн-Сян по инициативе востановления У-Пей-Фу, Пекинское правительство ген. Фын-Юн-Сяном арестовало армию У-Пей-Фу отступившую в тяжелом положении, так как уход с фронта ген. Фын-Юн-Сяном своей армии дал возможность Чжан-Цзо-Ли сделать значительный обход в тыл У-Пей-Фу. Кроме того, ослабление У-Пей-Фу дает возможность Сун-Ят-Сену значительно укрепить свое положение.

Адрес ЦК Общества
«РУСКИ ПРОЧЬ ОТ КИТАЯ»
Москва, Солянка 12, Дворец Труда.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ: трупы убитых на улице Пекина.

ПОЧЕМУ ПРОИЗОШЛО НАВОДНЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДЕ.

24 СЕНТЯБРЯ 1924 ГОДА Ленинград отпраздновал свой страшный столетий юбилей. Ровно сто лет тому назад, осенью 1824 года, так же, как и теперь, Нева вышла из берегов и затопила северную столицу. И так же, как и теперь, наука была бессильна бороться с этим стихийным бедствием. Человек даже думать не мог остановить бьющую воду и взял на себя только скромное дело спасения того, что разгнваная Нева, разгуливая по улицам, ломала и уносила с собой в бурное море.

И когда теперь снова перечитывая газетные телеграммы о последнем Ленинградском наводнении, то inevitably возникает вопрос: неужели наша всемогущая техника бессильна бороться против этого бедствия? Неужели человек, вооруженный всеми знаниями современной науки, не в состоянии задержать себя от бурных вод Невы?

К сожалению, надо сознаться, что и в теперешнем и в прошлом наводнении человеку пришлось отступить. Пока он ничего не мог противопоставить ему.

Но если он бессильно отразил наступление на город волны, то предсказать их наступление, предупредить население об опасности было в его полной власти. Почему же в таком случае последнее наводнение прорвалось за стенами Ленинграда? Что это—небрежность или обдуманное преступление тех, кому это велять надежало?

Чтобы разобраться как следует в этом, давайте подробно разсмотрим о том, почему бывают эти частые наводнения в Ленинграде и каким образом может современная наука заранее догадываться о сроках его наступления.

Как бы внимательно вы не читали сообщения об этом наводнении, вы не могли не заметить, что

там прежде всего говорилось о сильном ветре, который нагнал воду в Неву. Вот именно в этом ветре и кроется причина наводнения.

Стоит только внимательно приглядеться к карте Ленинграда, чтобы понять, как удивительно неудачно выбрано место для его постройки.

Он стоит у впадения широкой, весьма плодородной Невы в Финский залив Балтийского моря. Добрая половина его расположена на острове, по всем направлениям прорезанная каналами и притоками Невы. И вся территория Ленинграда настолько низка, что стоит вода хотя бы немного подняться в прибрежных берегах бесчисленных набережных, чтобы ленинградцы снова стали перед угрозой нового наводнения.

Да это и неудивительно. Ведь ученые утверждают, что то место, которое выбрал Петр I для постройки своей столицы, это—одно из самых плохих. Много столетий тому назад здесь спокойно разгуливали морские волны. Как далеко они заходили вглубь Европейской России—сказать трудно, но достоверно одно—место, где выстроен нынешний Ленинград,—когда-то было под водой.

С течением времени, как это часто бывало в истории нашей земли, море несколько отступило и, благодаря какой-нибудь внезапной геологической катастрофе или медленному поднятию морского дна, нынешний Ленинград поднялся из воды. И море как будто не забыло того, что эти места были когда-то его дном. И часто, слишком часто теперь нависает над ними, как бы снова старясь навски покрыть его своими волнами.

Верным союзником моря в этих впадениях является ветер. Стоит ему сильно поуть с северо-запада как раз против течения Невы—и она уже

не в состоянии будет выбрасывать в море всю ту массу воды, которую посылает в нее Ладожское озеро.

Мало того. При особенно сильном ветре из толку Неве придется задержаться в своем течении и в вода Финского залива могут устремиться вперед. В этом случае особенно густо приходят Ленинград. С одной стороны, морские волны, наступающие на его низкий, ничем не укрепленный берег, а с другой—вода Ладожского озера, которая в состоянии своевременно уйти через Неву и море и беспрепятственно поднимается в прибрежных берегах бесчисленных Ленинградских набережных.

Именно так и произошло последнее наводнение. Наступление на Ленинград велось с двух сторон—со стороны моря и со стороны Невы. И оно было бы так ужасно, если бы не особенно благоприятные условия для этого. Дело в том, что зимы в этом году была особенно снежная. Воды в Ладожском озере собралось слишком много, а поэтому и Нева была гораздо полноводнее, чем обычно. Эти и объясняется, что при сравнительно небольшом ветре, наводнение оказалось очень значительным.

Каким же образом наука может предсказать момент наводнения? Оказывается, что это далеко не так затруднительно. Ведь, непрерывным условием наводнения является северо-западный ветер. И значит, если мы в состоянии будем предсказать силу и направление ветра, то мы можем своевременно предупредить население об опасности. Таким образом, все труднее представляется нам предсказать состояние в том, чтобы суметь предупредить силу и направление ветра.

Но как же с этим справляется современная наука, каким образом удается ей проникнуть в таинственный мир движения ветра? Здесь наука чувствует себя сравнительно слабой. Ведь ветер, это—движение громадных масс воздуха, происходящее от неравномерного его нагревания в разных местах. Вы прекрасно знаете и не раз замечали, вероятно, в своей комнате, что теплый воздух идет вверх, а холодный спускается вниз. Когда вы топите зимний камин, то у потока всегда теплее, чем у пола.

Совершенно так же самое, только в несравненно большем масштабе, происходит и в окружающей землю атмосфере. Допустите, что в каком-нибудь месте воздуха, под влиянием той или иной причины, сильно нагреется. Тогда эта часть воздуха начнет метаться вверх, а на его место снизу пойдет холодный. В результате этого и создается ветер, который подчас захватывает собой большие массы воздуха. Они несравненно различны по направлению в нашей атмосфере и, как бы вальсируя, собираются над земной поверхностью.

Наука изучила эти, «воздушные реки» и, делая целый ряд наблюдений над температурой и силой ветра в разных местах земного шара, может точно указывать на направление, по которому пойдет движение этих всколыхнувшихся масс в воздухе.

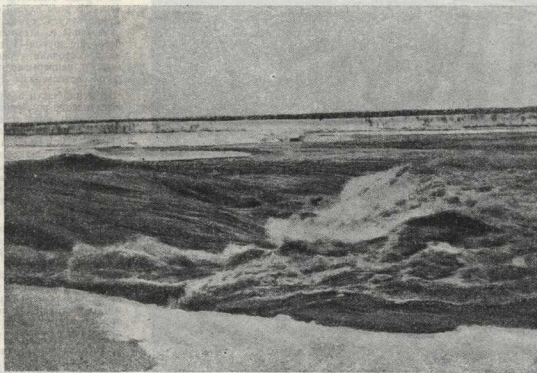
Но почему же в таком случае наши ученые предупреждают Ленинград о надвигающейся на него опасности? Причина этого состояла не в том, что они не хотели бы сделать ни по небрежности, ни по глупости, а на самом деле, что они оказались бессильными заблаговременно составить себе полную картину надвигающегося ветра. Для этого им надо было иметь целый ряд сведений со всего побережья Финского залива и северного берега Персии, а истинные ученые не понабоятся во время сообщить их в находящийся под угрозой Ленинград. Вот в этой-то научной области и нашего соза и за не хватает причины того, что в настоящее время, а именно, стало прежнюю столицу. Значительная доля тех убытков, которые получила ленинградская промышленность, лежит на совести наших соседей—современные не способны были сведениям метеорологической станции Ленинграда.

Таким образом, с разбуживанием Невой науке не пришлось бороться. Она была даже бессильна предупредить об этом, и вся тяжесть бора с неожиданной нагнущимся врагом всецело легла на плечи рабочего населения столицы. Первыми, кто бросился на помощь как и следовало ожидать была ленинградская молодежь—комсомольцы и пионеры. Это они спасли обезумевших от ужаса женщин на пленери Искровского собрания, они боролись с волнами, они спасли от гибели тысячи пригородов Ленинграда. Они же первыми появились утром после наводнения на улицах города, приводя в порядок все: тот хаос, который оставила, после своего хованьяния, волна Невы.

Рабочая молодежь Ленинграда с честью выдержала эти экзамены.

ОКТАБРЬ СОВЕТСКОЙ ТЕХНИКИ*).

П. И. ЛОПАТИН.

ПЕТРОВСКИЕ ПОРОГИ, НА КОТОРЫХ СТОИТ ВОЛХОВСТРОЙ: на расстоянии 10 верст, между пристанями Гостинополье и Дубовки (175—180 верст от истока), русло Волхова имеет падение 4—5 саженей.

КАК-ТО недавно, несколько дней тому назад, я разговаривал с одним ленинградским комсомольцем. Он говорил мне о том, что собирается в клубе сделать доклад о податности производительности труда, о возрождении нашей хозяйственной жизни и о том, как быстро пошло бы это дело, если бы нам удалось добиться самой широкой электрификации. Он уверял меня, что тему свою хорошо знает, много работал и читал по этим вопросам и особенно подробно знаком с планом электрификации ленинградской промышленности. Ко мне же он пришел новою тем поговорить и взять кое-какие рисунки.

— Ну, а о Волховстрое ты будешь говорить в своем докладе? — под конец нашего разговора спросил я его.

— О Волховстрое? — смущенно переспросил он, — но что же общего между Ленинградом и Волховстроем? Он к моему докладу не относится.

— Почему, это как — не относится? — удивился я, — да знаешь ли ты, что такое Волховстрой?

— Парень был окончательно смущен и стал что-то бормотать о том, что это, дескать, какая-то электрическая станция, где-то на севере Союза и что это так не существенно и не важно, что он решил об этом и не говорить.

Первое мгновение мне показалось, что он шутит. Потому что я никак не мог представить себе, чтобы комсомолец, собирающийся делать доклад об электрификации Ленинградской промышленности, мог бы не знать о Волховстрое, о котором много в Зинковом складе, что «окончание этой постройки в 1925 году будет то же, что и Октябрь в 1917 году».

И мне стало обидно и больно за то, что у нас, в Советском Союзе, есть еще люди, которые, живя в гас-либух в медвежий уголу, а в городе Ленинске, не знают о том, что в 125 верстах от них 10.000 рабочих в три смены выполняют заветную мечту Ильича — строят громадную Волховскую электрическую станцию.

1. ВОЛХОВСТРОЙ ДАСТ ПОЛУТОРА-МИЛЛИОННУЮ РАБОЧУЮ АРМИЮ.

И ТАКУ, Волховстрой это — строительство мощной электрической станции на берегу реки Волхова, недалеко от Ленинграда.

В 1925 г.ду, когда построился ее закончатся, станция эта будет посылать в Ленинград ни больше ни меньше, как 80.000 лошадей с.я.д., не требуя за это ни одного фунта топлива.

Как же так? Но прежде, чем говорить об этом, давайте разберемся в том, что это за 80.000 лошадиных сил. Много это или мало? И, может быть, прав мой знакомый комсомолец, что это настолько неважно и незначительно, что даже и упоминать об этом не стоит.

Построенная Волховская станция будет посылать в Ленинград электрический ток. Он в состоянии будет совершить ту же работу, которую могли бы выполнить 80.000 сильных, хороших лошадей. Или, если мы попытаемся эту работу будущей станции перевести на работу физических сильных людей, то получим, что для этого нам пришлось бы собрать ни больше ни меньше, как 800.000 сильных рабочих.

Не правда ли, об этом следует знать всем нам, а тем более ленинградцам, для которых эта полутора-миллионная свежая рабочая армия будет сейчас, после наводнения, как нельзя более кстати, для того, чтобы восстановить разрушенную гражданской войной и последним стихийным бедствием ленинградскую промышленность и пустить ее полный ходом.

И, неудивительно, что даже, несмотря на недавний голод, на отсутствие свободных денег, урезывая себя в самом необходимом, наш Союз уже отпустил на эту постройку свыше 25 миллионов оловяных рублей и собирается еще в ближайшие несколько месяцев выслать еще 25 миллионов оловяных рублей. Но трать мы ее с легким сердцем. Эти миллионы идут не на роскошь, не на ненужную прихоть, а на создание того, что хлебом насущным явится для ленинградской промышленности.

Да к тому же Волховстрой не окажется у нас в долгу. Он ежегодно будет давать нам сбережения по 15 миллионов в пуловлучшего угля, потому что этот уголь нам пришлось бы сжигать каждый год для того, чтобы получить ту же работу, которую даст нам Волховстрой даром, без всяких затрат.

А если вспомнить, что за этот уголь нам пришлось бы ежегодно выплачивать иностранным капиталистам по 7 миллионов оловяных рублей, то для каждого отдельного стана, какое великое дело совершается сейчас около Ленинграда. О нем нельзя не знать тем более, что оно началось в тяжелые годы разрухи, благодаря железной начистивости и воле Ильича.

2. ЧЕМ БУДЕТ ПИТАТЬСЯ ВОЛХОВСТРОЙ.

ВОЛХОВСТРОЙ не ест ни одного фунта топлива. Но каким же образом тогда будет вырабатывать эта станция электрический ток? Ведь не может же она из ничего создать эти 80.000 лш. сил.

Конечно, нет. Да этого во все и не надо. Потому, что Волховстрой будет дасать досыта так называемым «белым у-

гем», т.-е. даровой силой быстро текущей воды Волхова.

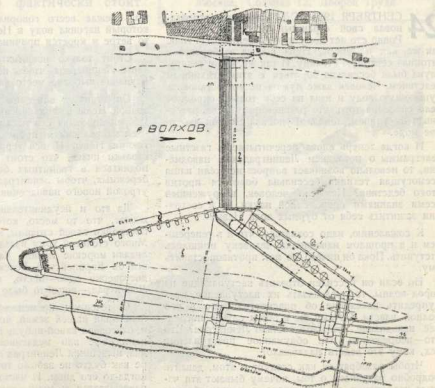
При помощи особых машин, — так называемых «лоаинх и турбин», — сила речной воды превратится в движение динамо-машин, которые и дадут Ленинграду эту громадную электрическую энергию.

Но существу своему устройство водяной турбины удивительно просто. Представьте себе большое колесо, по ободу которого друг около друга насажены или черпаки, или отдельные «лоаинх» (плавники). Колесо это расположено таким образом, что вода с силой падает на него и своим падением заставляет его быстро вращаться. Вращаясь, оно и то же время вращает вал, на котором оно насажено, и этим заставляет вращаться (а, значит, и давать электрический ток) динамо-машину, насаженную на тот же вал, что и турбина. Так просто улаеся превращать силу быстро текущей воды в электрический ток.

Но это, конечно, только сущность работы водяной турбины. На самом же деле она далеко не так проста и снабжена, обычно, целым рядом различных дополнений и усовершенствований. Но от этого смысла работы их нисколько не меняется и остается по-прежнему таким же простым и понятным.

Размеры современных турбин громадны, и мощность их доходит поаае до нескольких десятков тысяч лошадиных сил. Так, например, на нашей Волховской станции будет установлено 8 турбин, мощностью по 10.000 лошадей, сил, т.-е., примерно, каждая турбина Волховстрой будет выполнять работу 100.000 физических сильных мужчин.

Но это — далеко не предельная мощность генераторных водяных турбин. На знаменитом Ниагарском водопаде, в Америке, в настоящее время уста-

ПЛАН ВОЛХОВСТРОЯ: а — главные валы; б — узел союаужения; в — рыбоход; г — илочина; д — ледооащитная стенка; е — оаакомер; ж — верхний канал; з — шлюз; и — нижний канал; к — цити Стюаия; л — мост через шлюз.

* Что читать о Ленинстрое см. стр. 25.

волема турбины, мощностью в 70.000 лоша. сил, т.е. одна турбина, выполняя работу 700.000 рабочих, по силе своей равна почти всей нашей Волховской установке.

Скорость вращения колес больших турбин так же велика, как и их мощность, и доходит подчас до 1.000 оборотов в минуту. Эта шифра вам станет более понятной из следующего простого сравнения: если бы такое колесо катилось с этой скоростью по земле, то оно проехалось бы от Ленинграда до Москвы в полчаса.

3. ПОЧЕМУ НА ВОЛХОВЕ, А НЕ НА НЕВЕ?

Теперь, когда нам стала известна сущность работы водной турбины, совершенно естественно возникает вопрос: если водные турбины питаются силой течения речной воды, то какой же смысл устраивать станцию на реке Волхове — в 125 верстах от Ленинграда, когда ее с таким же, казалось бы, успехом можно было бы построить на реке Неве, в предместьях великой столицы? На этот вопрос, пожалуй, многие из нас сумеют дать простой ответ.

Очевидно, Невы недостаточно бурная и быстрая, чтобы с достаточной силой вращать колеса турбин.

А теперь несколько разоумем читателя. Даже этого бурного течения Волхова недостаточно для приведения в движение Волховских водных турбин. Для них надо что-то более бурное и сильное, чем естественное течение стремительного Волхова.

Но как же быть, как справиться с этим строптивым Волховом?

Если об этом спросит инженер, то он ответит вам на своем специальном языке, что в этом случае надо искусственно создать большую скорость течения.

Что это значит? Попробуем объяснить на простом примере.

Задавая на вы себе вопрос, почему в первом этаже вашего дома из водопроводного крана вода течет значительно быстрее, чем, скажем, в третьем и четвертом этажах? Причина этого странного явления заключается все в той же «разности уровней».

Дею в том, что вода в водопроводные трубы высшего дома попадает из какого-нибудь водоема (бассейна), помещенного на возвышенном месте. А потому и естественно — чем выше этот бассейн по отношению к вашему водопроводному крану, т.е. чем больше разность уровней верхних поверхностей воды бассейна и вашего крана, тем с большей силой вода будет давить на стенки водопроводных труб и тем быстрее будет она вытекать из крана.

4. УСТРОЙСТВО ВОЛХОВСКОЙ СТАНЦИИ.

ТАК ВОТ, строители Волховской речной для лучшей работы их турбин создать эту искусственную разность уровней. Они решили поперек Волхов плотинной — стеной из железа и бетона — которая поперек перегородит бы реку. И вполне естественно, что со стороны, обращенной против течения, уровень воды в реке повысится,

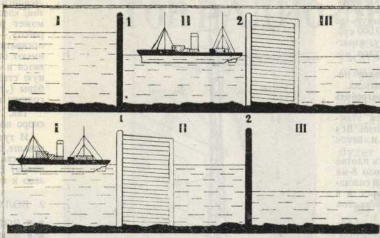

СХЕМА УСТРОЙСТВА ВОРОТА ШЛЮЗОВ (НАВЕРХУ): уровень в шлюзе при закрытых верхних воротах одинаков; уровень реки ниже шлюза, что позволяет пароходу, идущему снизу вверх, войти в шлюз.

ВНИЗУ: затем низинные ворота закрываются и в шлюз нуждается вода через верхние ворота до тех пор, пока уровни не сравняются.

и Волхов, остановленный в своем движении, как зверь в клетке, будет рысать вперед. Тогда-то и будет пропущена его по узким отверстиям, и он, конечно, с радостью прорвет через них со страшной силой. Вот эту-то силу, пойманную в клетку и выпущенную на свободу реки, и используем, объяснено, для вращения колес турбины.

Именно так же будет поступлено и с Волховом. Начиная от левого берега, поперек реки протянется железо-бетонная плотина, но она не дойдет до правого берега. Здесь, она упрется в большое бетонное здание самой гидро-электрической станции.

В нижнем, как бы в подвальном этаже этой станции, будут устроены 8 сквозных отверстий. Только через них будет открыт путь для оставленного турбины Волхова. Но, промывшись в эти узкие щели, он встретит на своем пути лопасти тяжелых латунных колес, в своем неудержимом движении, с невероятной скоростью завертятся из. И только после того, когда он выполнит свою работу, он будет выпущен на свободу.

Турбины, принась, приведут в движение громадные динамо-машины, находящиеся в первой этаже здания, а они дадут электрический ток, который по проводам пойдя на фабрики и заводы Ленинграда.

5. Ш Л Ю З.

НО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ Волховской не только даст 80.000 лоша. сил для питания Ленинградского промышлености. Оно совершит и еще одно большое дело — улучшит судоходство по реке Волхове.

Дею в том, что в семи верстах от места будущей станции, вверх по реке, находятся знаменитые Петропавловские пороги. Целая громада больших камней нагромождена на дне реки, и быстрый Волхов рвет и чешется среди них, делая невозможным правильное судоходство в этом месте.

Но когда будет построена Волховская станция — плотина поперек реки, она поднимется в верхнем своем течении и покроет собой острые камни порогов.

Таким образом, плотина выполнит два дела — превратит Волхов в судоходную реку и заставит его вращать громадные турбинные колеса станции.

Но тут несколько возникает вопрос. Ведь плотина, это — сплошная стена, перегородивающая реку. Каким же образом возможно судоходство в этом месте?

Для этой цели у правого берега будет устроен так называемый «шлюз» — бетонный коридор, достаточно широкий для того, чтобы через него могли проходить обычные речные пароходы. В коридоре будут поставлены две открывающиеся перегородки, так называемые «шлюзовые ворота».

При помощи этого нехитрого приспособления и удастся, с одной стороны — пропускать суда в этом месте, а с другой — снывать в то же время высокого уровня в верхней части реки.

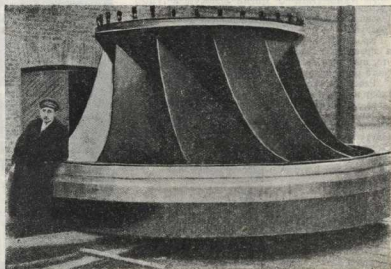
Но лучше обратимся к вашему рисунку. Он нагляднее всего илюстрирует, как работает шлюз.

В том месте, где стоит шифра II — высокий уровень воды, III — низкий уровень. II — шлюзовая камера. Пароход, пароход идет снизу вверх, т.е. с низкого уровня на высокий. Тогда открываются ворота II и пароход входит в шлюзовую камеру. После этого ворота II закрывают и через отверстие (обозначенное на рис. звездочкой) пускают в камеру воду. Когда уровень воды в II сравняется с уровнем I, открывают, и пароход уходит из камеры в I. Только так же происходит пропуск судов через шлюз в обратном направлении.

6. РАЗМАХ РАБОТ.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ работа на Волховстрое представляет собой какой-то хаос перевозания. То и дело взлетают из взрывов глыбы камня, затоптанного для постройки, в воздух скуют вагоны, тачки, целые товарные вагоны, скребок ковш громадного экскалятора (машина для отрывки земли), гремящего скаклетый берег.

Но, главное — не здесь, не на берегу. Главное — в самой реке, среди грохота ревущего Волхова. Там, поперек реки, видна кака-то громада, сплошь покрытая строительными лесами. Точно испанские ящики ошумели в воду, и на них и дном и поклом был кака-то пустяковая работа. Это строится будущая плотина.

ВОЛХОВСТРОЙ: работы по выемке земли на котловине силовой станции.

ВОЛХОВСТРОЙ: часть водной турбины, мощностью в 70.000 лошадиных сил, установленная на Волховстрое.

Приведем кое-какие цифры, которые дают представление о грандиозности проводимых работ. Для постройки всей станции требуется вынуть до 750.000 куб. метров земли, употребить 300.000 куб. метров камня и 200.000 куб. метров леску, израсходовать 350.000 бочек цемента, 700.000 пудов железа и 112.000 куб. метров дерева.

Это все—мертвые цифры, которые едва ли почувствует наш читатель. Попробуем оживить их. Из всего леса, который придется употребить на постройку, можно сделать шпал: длиной в 100 саженей, шириной в 50 саженей, высотой в 15-ти этажный небоскреб и толщиною стенок в 2 сажени. Вся вынутая земля, израсходованная камень и песок могли бы доверку напоить этот шпал.

А если все бочки с цементом установить плато друг к другу, то они займут площадь около 8-ми десятин. Если же их поставить рядом одной стороной, то они вытиснут на 2400 верст и в 6 спальных ялов протянутся desde Октябрьской дороги, между Ленинградом и Москвой.

7. БОРЬБА ЗА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

НО ВОЛХОВСТРОЙ замечательна не только грандиозным размахом своих работ. Он интересен сейчас для нас и с другой стороны—сторона поднятия производительности труда. Потому что Волховстрой это единственная большая работа у нас в Союзе, где самым широким образом используются все, что возможно и наших русских условиях в области поднятия производительности.

К этому вопросу Волховстрой подходит двумя путями—увеличением механизации труда и улучшением организации всей многотысячной рабочей армии.

В первом вопросе Волховстрой достиг громадных успехов. Чтобы судить об этом, достаточно просмотреть список его рабочих. Из 10.000 на долю землекопов приходится всего 500 человек, а на долю землекопов — 800. И это—тогда, когда вся масса работ—земельная выемка.

Почему же такое «ненормальное» соотношение работы механизированы почти до отката. Везде мы уже знакомы нам экскаваторы и подвесные дороги, которые ускоряют все работы, требуя к тому же для этого несравненно меньшее количество жилой силы.

Точно также обстоит дело и с бетонными работами, где все материалы подаются по возможности механическим путем.

Конечно, в этом отношении мы еще не сравнялись с за-границей. Но и то, что сделано нами в этой области, дает нам уверенность в том, что еще 2—3 таких работы, как Волховстрой, и мы безусловно достигнем заграничную технику.

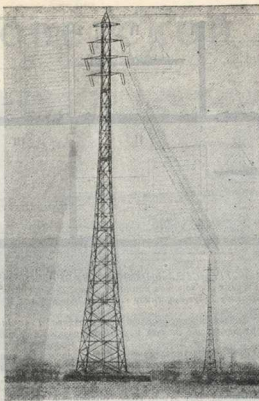
И другим вопросом—улучшения организации рабочей армии—лучив всю работу изла на себя молодежь. В настоящее время организовано 11 кружков по поднятию производительности труда, которые громадную помощь оказывают в этом отношении администрации работ. Они добились того, что большая группа чернорабочих не выходит неделями на новую работу, а группыми прикреплены к какой-либо сложной работе. Благодаря этому, удалось не только избежать от неизбежной в таких случаях потери времени при начале работы, но и значительно улучшить производительность самого труда.

Кроме этого, удалось добиться разумной и правильной раскладки различных работ, что при всей грандиозности Волховстрояского размаха, является далеко не малым делом.

Результат по поднятию производительности работ на Волховстрое идет пыльным ходом, здесь вырабатываются новые способы и—решены вопросы организации труда и есть полное основание думать, что они приведут к блестящим результатам. Самым же на руку Волхова и слишком много энтузиазма вложено в это дело—рабочей молодежи на постройке.

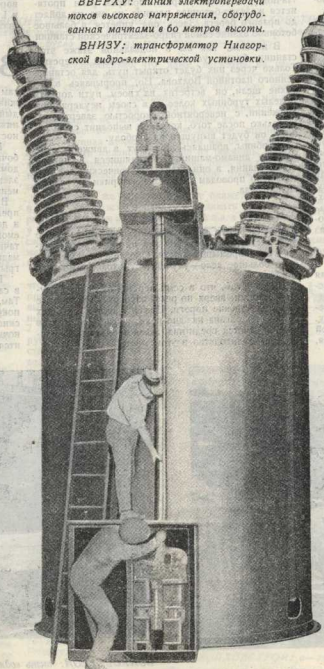
8. КАК ВОЛХОВ ПЕРЕДАСТ СВОЮ СИЛУ ЛЕНИНГРАДУ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК с Волховской станции по проводам направится в Ленинград. Для этого на протяжении 112 верст от станции до Ленинграда, на некотором расстоянии друг от друга, будут установлены высокие мачты, на которых укрепятся провода, несущие силу и энергию

ВВЕРХУ: линия электропередачи токов высокого напряжения, сооруженная мачтами в бо метров высоты.

ВНИЗУ: трансформатор Нижегородского гидро-электрической установки.

Ленинградской промышленности. Но электрический ток, который будет давать Волховская станция, не может непосредственно идти на свою обычную работу,—он слишком силен. И вот для того, чтобы превратить его в ток обычной силы, с которой мыслит обыкновенный человек, надо найти завод, на который в субботу, строящуюся сейчас, «номинальная станция» в Ленинграде, где интересные приборы («трансформаторы») сделают его вполне пригодным для работы.

Так, создавая ток в 80.000 вольт, которые скоро поглотит Ленинград от бурных вод Волхова.

И тут немаловажно возникает вопрос: Почему же раньше, в царское время ленинградская промышленность не воспользовалась этим сильным источником? Почему в настоящее время не было приступлено к постройке Волховстроя?

9. ВОЛХОВСТРОЙ БУДЕТ КОНЧЕН К СРОКУ

ИВОТ ТУТ, на историю этого вопроса, как нельзя более ярко, проявляется вся величественность широкого капиталистического хозяйства России, и вся гибкость и смелость той хозяйственной линии, которую ведет сейчас молодая Советская Россия.

Дело в том, что в царское время все электрические станции Ленинграда являлись в руках отдельных иностранных капиталистов. Они были за свою электрическую энергию столько, сколько им заблагорассудилось, пользуются тем, что, кроме них, негде было взять электрического тока.

И как только возник вопрос о постройке Волховской станции, они энергично принялись за борьбу с этой новой идеей. Они на жалели денег на это, потому что ясно сознавали, что Волховская станция будет их сильным конкурентом. Они покупали газеты, сапожников, инженеров, от которых зависело утверждение нового проекта, и золото сыпало свое дело. Было решено, что Волховская станция «невыгодна».

Но вот грянул Октябрь. Не стало владельцев электростанций, которые могли зомитом, наперекор здравому смыслу, диктовать правительству свою волю. И в этот грозный час революция в Ленинграде зародилась гениальная мысль—сейчас, когда страна в революционном порыве строит свою новую жизнь, вот тут, у сердца революции, около красивого Ленинграда, возложить громадное дело хозяйственного строительства—начать постройку Волховской станции.

И он не ошибся. Его мысль была быстро подхвачена, и на высоких скалистых берегах Волхова закипела работа.

Имья не дождался осуществления своей мысли. Но рожденная на Волховской станции будет кончена к сроку. Поручить этому—весь бурный ход постройки и непреклонное желание десятитысячной рабочей армии во то бы то ни стало, неюй как бы то ни было, успевший довести дело Ильича до конца, дожать всему миру, что в темные освобожденные рабочий класс может зворить такие же великие победы, какие совершил тот же Илья Ильич в жизни самодержавной России.

СКОРО ВЫЙДЕТ ИЗ ПЕЧАТИ

КНИГА

И. Руднева - Разина

Смерть комсомольца Каминского.

Содержание глав: I. Горка Павлова. II. Самоубийство комсомольца Каминского. III. Следствие Ивано-Волховского Губернтрибунала. IV. Материалы комсомольца Бориса Веденкова. V. Новое следствие. VI. Павлуша Каминский убит нечаянно. VII. Работы Комиссии Ивано-Волховского Губкома Партии. VIII. Подлинный убийца Павлуша—«комсомолец» Игнатев. IX. Главная язва Горко-Павловской мануфактуры. X. Кем был Павлуша Каминский. XI. Приложение и рассказы Б. Веденкова. Речь общественного обвинителя на заседании Ивано-Волховского Губсуда. Выдержки из белогвардейских газет о процессе Каминского и проч.

К КНИГЕ ПРИЛОЖЕН РЯД ФОТОГРАФИЙ: КАМИНСКОГО, УБИЙЦЫ КАМИНСКОГО и ЯЧЕЙКИ ГОРКО-ПАВЛОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ.

НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ РАДИО-ЛЮБИТЕЛЯМ.

ЧИТАТЕЛИ „СМЕНИ“ уже ознакомлены с тем, как можно сделать своими руками радиоприемник.

Но мы не хотим останавливаться на уже описанных приборах, а, приняв эти приборы за основу, вводить в них все новые части и дополнения, чтобы получать все лучшие и лучшие результаты.

Эти указания относятся ко всем составным частям приемника: антенне, заземлению, катушке самоиндукции, конденсатору детектору и телефону.

АНТЕННА.

1) Для приема радиоконcertов антенна, состоящая из одного провода длиной в 60 метров, протянутая на высоте в 15 метров, дает весьма хорошие результаты.

2) Чем выше подвешена антенна, тем громче и отчетливее получается прием.

3) Высота антенны считается не от уровня земли, а от уровня местонахождения приемника.

4) Антенну следует подвешивать по возможности дальше от железных крыш, каменных массивов, а также усаженных высокими деревьями участков.

5) Провод антенны должен по возможности иметь направление к местонахождению передающей радиостанции, работу которой желательно принимать.

6) Антенну нужно подвешивать так, чтобы она не касалась телефонных или осветительных линий. В случае наличия по близости таких линий, нужно стараться протянуть антенну перпендикулярно к ним, а не параллельно, оттого что при параллельном расположении будут слышны посторонние шумы.

7) Большое внимание нужно уделить устройству изоляции антенны от тех предметов, к которым она прикрепляется. При плохой изоляции воспринимаемая антенной энергия утекает в землю.

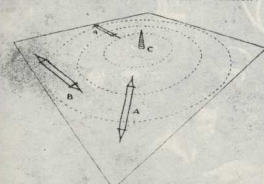
8) Ввод от антенны к приемнику следует вести вдоль стен зданий; лучше, если свободно висит.

9) То место ввода, которое проходит через стену или оконную раму при его прохождении в помещение, где стоит приемник, нужно тщательно изолировать (лучше всего резиновой трубкой).

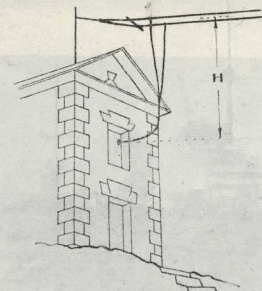
10) При приближении грозы всегда выключать приемник и ввод присоединять к заземлению.

ЗАЗЕМЛЕНИЕ.

11) От хорошо устроенного заземления в значительной степени зависит

Антенна будет лучше всего размещаться, тогда, когда она расположена в направлении антенны, которая расположена в направлении антенны. Приемники А всячески усиливать станции С, чем приемник В.

Высота антенны считается не от уровня земли, а от уровня местонахождения приемника. H — высота антенны.

сила приема. Если для заземления используется водопровод, то провод нужно припаять к крану, предварительно тщательно его очистив. Если водопроводные трубы имеют большой пробег до земли, то лучше заземление сделать самому, закопав в землю на глубину в один метр медный или оцинкованный железный лист размером в 60×30 сантиметров и соединив его проводом с приемником.

12) Длина провода от приемника к земле должна быть возможно короче.

13) Все скрутки и соединения проводов, как в устройстве заземления, так и антенны, должны быть тщательно запаяны.

ДЕТЕКТОР.

14) Хороший детектор обеспечивает хороший прием. Лучшими кристаллами для детектора являются свинцовый блеск, марконит и галена. Свинцовый блеск и марконит имеют более или менее мелкую зернистую поверхность. При работе довольно трудно отыскивается самая лучшая точка приема (так называемая „трапкая“ точка. Галена имеет гладкую поверхность и во всех своих точках дает громкий прием.

15) Пружинку для этих кристаллов нужно делать из серебра, золота, стали или бронзы.

КАТУШКА СОМОИНДУКЦИИ.

16) Катушка самоиндукции бывает разной формы и намотки. Любителям рекомендуется самая простая и удобная форма намотки на трубку, подобная намотке ниток на катушку.

17) Катушка этой формы делается на картонной или деревянной трубке, пропитанной парафином. Диаметр трубки не должен быть меньше 5 сантиметров, а сечение наматываемого провода лучше всего должно быть от 0,30 до 0,45 миллиметра.

18) При устройстве катушки из нескольких слоев витков, каждый слой нужно заливать тонким слоем парафина или воска.

19) Отводы секций катушки не должны касаться один другого. К контактам эти отводы лучше всего припаявать.

20) Для достижения тонкой настройки приемника и устранения мешающего действия посторонних радиостанций, включаются в приемник не одна, а две катушки. Устройство такого приемника будет объяснено в следующем номере.

КОНДЕНСАТОРЫ.

21) Блоквировочный конденсатор нужно делать из 8 или 10 листов сталинолы размером 3×4 сантиметра. Прокладки между листками сталинолы должны быть сделаны из пропарафинированной пергаментной бумаги (не очень толстой, примерно—0,04 мм).

22) Конденсатор от приема от осветительной сети делается так же, как и блоквировочный, только для него достаточно шести листов. При применении его нужно быть весьма осторожным, так как порча конденсатора при включении приемника в сеть влечет за собой и порчу всего приемника.

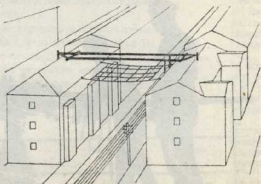
Вообще, всегда рекомендуется заменять настоящую антенну, а не осветительную сеть.

23) Для достижения тонкой настройки их включают в цепь приемника переменный конденсатор. Устройство его будет разъяснено в следующем номере.

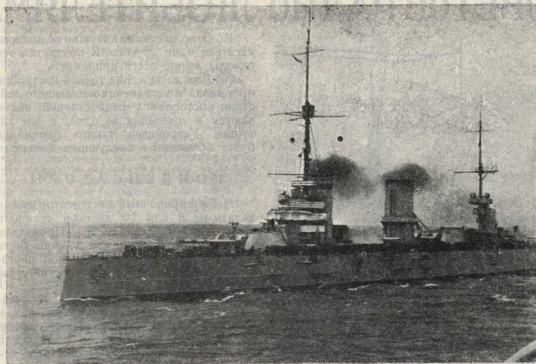
ТЕЛЕФОННАЯ ТРУБКА.

24) Телефонную трубку можно употребить обыкновенную от обычных телефонных аппаратов, но лучше найти трубку, имеющую сопротивление в 1.000 ом.

ВСЕ УКАЗАННЫЕ правила сводятся всего лишь к одному требованию: делать все части приемника самым тщательным и старательным образом. Во время работы не нужно торопиться, так как торопливо сделанные приборы редко бывают удачными. Давая конструкции приборов, мы не стремимся, чтобы они имели вид игрушек, не обращаем большого внимания на внешнюю сторону, а думаем лишь о получении лучших результатов. Старательное отношение к работе, несомненно, даст каждому любителю эти результаты.

При правильной установке антенны не должно быть параллелизма с телефонными и осветительными линиями. Кроме этого, следует помнить, что если антенна перекинута через улицу, то необходимо снизу устроить предохранительную сетку.

Линейный корабль во время маневров.

Комиссар морских сил Союза Республик тов. В. А. Зоф.

МАНЕВРЫ КРАСНОГО БАЛТФЛОТА.

(Корреспонденция почетного юнкера т. Зофа).

Осенние морские маневры — экзамены на боееспособность РК красного флота.

Условие флот разделялся на «синих» и «красных». Сигнал о начале маневров дан в 12 час. ночи. На рассвете «красные» эсминцы поставили минные заграждения в районе предполагаемых ходовых курсов противника.

Утром с обеих сторон появились воздушные эскадрильи — разведчики и бомбовозы. Днем на расстоянии 25 верст между «синим» и «красным» флотом завязался ожесточенный бой.

Несмотря на превосходство сил противника, красные дредноуты из 12-ти дальнобойных орудий ушло кроет «синюю» эскадру. Эсминцы, прикрываясь дымовой завесой, лопко идут в минную атаку. Подводки своими неожиданным появлением дезориентируют неприятельский флот.

Половю ночью кончилась первая морской бой, но отхода нет. Обстановка требует — быть на чеку. Каждый момент может появиться противник.

Все краснофлотцы, несмотря на работу круглые сутки, в возбужденном боевом настроении оживленно толкуют о перспектом бое, о победах и поражениях. Коллективная радость и сознание успехов в морском строительстве.

«Красный» флот бодрствует...

В. Зоф.

Открытое море, Балтика, 6/Х—1924 г.

ПОЧЕТНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ «СМЕНИ» РАБОЧИЙ АДМИРАЛ В. И. ЗОФ.

За два года шефства Комсомола над Красным флотом, — имя Зофа стало одним из самых любимых имен для всего рабочего юношества.

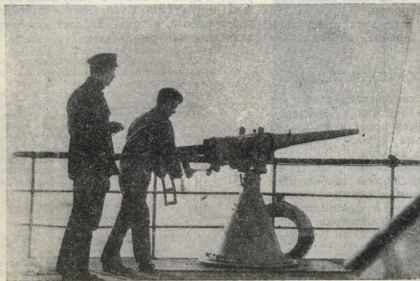
Путь Вячеслава Ивановича Зофа, — это путь, проделанный всем рабочим классом России.

Во время империалистической войны Вячеслав Иванович, рабочий на Сестроречском оружейном заводе, — велел большую работу среди рабочих, разъясняя истинные цели и задачи империалистической войны. Февральская революция, Октябрьская революция, гражданская война — все эти моменты застали Вячеслава Ивановича на боевом посту непримиримым железным большевиком.

И не случайно то, что Вячеслав Иванович Зоф сейчас избран почттым корреспондентом «Смены».

Корреспондент подпольных большевистских газет, рабочий адмирал Зоф, с честью выполнит обязанности почетного юнкера «Смены».

От лица десятков тысяч читателей «Смены», — от лица всех юнкеров первого массового журнала рабочей молодежи, — привет Вячеславу Ивановичу Зофу. Труднейшая работа, выполняемая т. Зофом, — не помешает выполнению его корреспондентских обязанностей в «Смене».

МАНЕВРЫ БАЛТФЛОТА: боевой выстрел из легкого орудия (слева); направо — радиотелеграфная рубка флагманского корабля во время маневров.

КАК ЧИТАТЬ НАУЧНУЮ КНИГУ.

Очерк Р. МИНЦ

НАЧИНАЯ С ЭТОГО номера, мы постараемся на этой странице давать читателю ряд советов о том, как разумно читать популярную научную книгу. — Не думайте, что это лишь простое упражнение. Гораздо большинство из нас при чтении делает целый ряд непростительных и грубых ошибок и самым бесостепенным образом расстраивает и свое время и свою умственную энергию. И расстраивает потому, что совершенно не обращает внимания на целый ряд „несущественных мелочей“, от несоблюдения которых и получается наша „бесостепенность“ в обращении с тем, чем мы занимаемся. Гораздо чаще с нашим временем, нашей памятью и умственной энергией.

Мы много говорим о научной организации труда, о планировании производительности, о том, что надо как можно экономнее обращаться с запасами энергии, сырья и продуктов обработки наших заводов и фабрик. Но очень редко можно услышать об экономии в расходовании нашей памяти и нашего времени при умственной работе.

А между тем в этом и состоит начало действительного разумно и правильно поставленной борьбы за производительность труда, особенно среди нашей рабочей молодежи. Прежде всего нам надо научиться правильно и бережно расходовать нашу память, нашу способность думать, понимать и соображать. Как это можно говорить и заботиться об экономии всего остального.

Это так понятно, а между тем большинство из нас далеко не выполняет таких, казалось бы, простых и простых условий экономии самого дорогого своего богатства — памяти и способности правильно и успешно вести свою умственную работу. Это потому мы и будем говорить в целом ряде последующих номеров. Мы будем чаще указывать на мелочи, которые, быть может, многим покажутся ненужными и несущественными. Но, ведь, только из мелочей и создаются большие дела, только, выполняя эти мелочи, можно добиться экономного расходования нашей умственной энергии.

НА УМСТВЕННОЙ работе, куда больше, чем на физической, мы чувствуем обыкновенно влияние утомления. — Стоит нам хотя бы немного утомиться при чтении какой-нибудь научной книжки —

и глаза наши только пробегают по строкам, основной смысл прочитанного куда-то ускользает и в памяти остаются только отдельные слова. Мы уже не можем сосредоточиться и нас начинает несильно интересовать детчина муха или пятно на обложке, чем само содержание даже поначалу очень интересной книжки.

Всего это происходит потому, что наш мозг, наша „умственная машина“, точно так же, как и станки и машины наших фабрик и заводов, в определенные моменты нуждается в отдыхе. Она не терпит лишнего утомления, и никакой силой воли вы не заставите ее работать быстрее, хорошо, без перебоев, когда мозг ваш переутомлен сверх меры. Вы только понапрасну истратите время на сиденье над книжкой и в результате можете получить лишь головную боль и сильную усталость, но никак не пользу от прочитанной, но не понятой книги.

Поэтому первое условие при чтении научной книжки не утомлять себя.

А для этого надо создать при чтении разумную обстановку и точно соблюдать целый ряд „несущественных мелочей“.

Прежде всего — когда да читать? Самое лучшее время для этого — раннее утро до ухода на работу или же после часового отдыха, приняв с работы. Но во время этого отдыха не обязательно читать, а лучше всего просто лежать на спине, вытирившись и стараясь ни о чем не думать. Это облегчает кровообращение, и мозг скорее восстанавливает свои силы для дальнейшей работы.

Но не жалейте времени на отдых и при самом чтении книги. После каждого часа работы очень полезно 10 минут отдохнуть и, опираясь ладью, вытирившись и не думая о прочитанном, и стараться ни о чем не думать. Это облегчает кровообращение, и мозг скорее восстанавливает свои силы для дальнейшей работы. Но не жалейте времени на отдых и при самом чтении книги. После каждого часа работы очень полезно 10 минут отдохнуть и, опираясь ладью, вытирившись и не думая о прочитанном, и стараться ни о чем не думать. Это облегчает кровообращение, и мозг скорее восстанавливает свои силы для дальнейшей работы.

ЧТО ЧИТАТЬ

Прфр. Г. Ф. Прокура — „Скрытые силы воды“. — Издательство „Путь Просвещения“. Харьков, 1923 год. Стр. 60. Цена 40 коп.

Всем, кто хотел бы познакомиться с использованием „белого углерода“ в работе, подала бы турбину, можно посоветовать прочесть небольшую книжечку профессора Г. Ф. Прокура. Именно с нее и следует начинать безоблачную знакомство с этим вопросом.

Написана она настолько просто, легко и занимательно, что и у начинающих прочесть даже совершенно неподготовленный в этом отношении рабочий подросток. В ней вы найдете очень много. Книжечка даст ему возможность понять, каким образом без всяких хитроумных формул и вычислений определить мощность любой реки. Она покажет, как можно использовать энергию турбины, как она работает и как разнообразны существующие типы водяных двигателей. А в конце она даст ему представление об устройстве крупной водяной силовой установки. Но и это у начинающих можно предсказать по простоты и легкости изложения автору удалось сделать ее бесконечным количеством примеров, подсчетов и четких рисунков.

П. Л. Изяж. А. Ш. Шубников. — Белая вода и ее применение. — Издательство „Пробудь“. Ленинград, 1924 г. Стр. 98. Цена 45 коп. Небольшая книжечка из 45. К. Шубников и в настоящее время серьезно занимается работой. Но они удивительно подходят друг к другу в том отношении, что являются как бы продолжением одной другой. Поэтому мы и помещаем их здесь рядом и в том порядке, в котором их следовало бы прочесть.

ПРОФ. Г. Ф. ПРОКУРА — „Скрытые силы воды“.

ПРОФ. Г. Ф. ПРОКУРА — „Скрытые силы воды“.

ПРОФ. Г. Ф. ПРОКУРА — „Скрытые силы воды“.

ПРОФ. Г. Ф. ПРОКУРА — „Скрытые силы воды“.

ПРОФ. Г. Ф. ПРОКУРА — „Скрытые силы воды“.

Если первая книжка говорит о том, как используется сила воды в водяных турбинах и в чем состоит работа водяных двигателей, то вторая знакомит читателя с тем, каковы задачи „белого углерода“ в Союзе и что сделано у нас после Октябрьской революции в области его использования.

Добрые три четверти этой книжки говорят о достижениях нашей советской техники в деле построения так называемых гидроэнергетических станций. Иной эта-то часть книжки и является наиболее ценной. Потому что, как это ни странно, у нас почти совершенно нет мало-мальски хороших гидротехнических книг, что и представляет из себя хотя бы наш Волжстрой. Книжка Шубникова является первым и очень удачным опытом подробно, повество и интересно рассказать о том, как ведется эта грандиозная постройка, что даст она ленинградской промышленности.

Эту небольшую книжечку стоит безусловно прочесть всем, кто интересуется нашими успехами в области строительства гидроэнергетических станций. Но самой лучшей рекомендацией ей является то,

Надо позаботиться и о правильном освещении.

Нельзя, чтобы свет падал прямо в глаза. Он должен падать на книгу или экран и с левой стороны. Стоя лучше поставить экран между боком или над головой. Но особенно нужно бороться с вечерним освещением. Если нельзя устроить лампы наверху, т. е. так, чтобы она была на расстоянии не менее полметра от глаза и бумаги (желательно зеленого цвета) направить, ее свет только на страницу.

Не следует забывать и о правильном положении тела при чтении. Надо стараться сидеть прямо, не сгибая спины и как можно спокойнее — не спеша, не делать ненужных движений. Ведь, каждое лишнее движение отнимает от вас часть вашей энергии, и, значит, приближает и увеличивает умственное утомление.

А для того, чтобы не расходовали энергии зря, надо так установить необходимые принадлежности на вашем рабочем столе, чтобы употребление их требовало от вас наименьшего числа движений. Так, тетради для выписок из (о них — в следующих номерах) лучше всего держать у правой руки.

Карандаш обыкновенно не сразу поднимается со стола. Ведь обычно приходится немного поворониться прежде, чем взять его. Поэтому, лучше всего, чтобы карандаш опирался одним концом (отточенным) на какую-либо подставку. Можно для этой цели просто-напросто использовать резинку, хотя лучше, конечно, чтобы подставка была постоянной.

Курить и есть можно только отходя, а ни в коем случае не во время работы.

Вот, по существу, что надо помнить перед тем, как начинать читать научную книжку. Это — мелочи, выполнить их ничего не стоит, а результат от их выполнения получится прекрасный.

О том же, как производить выписки из книги, как постараться ухватить главную мысль книги, о том, как справиться с непонятными иностранными словами, поощающимися при чтении, о многом и многом другом — в следующих номерах.

что, выписанные сравнительно недавно, она уже полностью разошлась во многих московских книжных магазинах.

П. Л.

Виландский (Сибирский) Вл. — Китай. Стр. 97. Цена 90 коп.

О Китае сейчас много говорят. И даже много пишут в газетах. А между тем нет почти ни одной книжки, которая просто и понятно для среднего рабочего подрастающей расы рассказывала бы о том, что творится в настоящее время в многомиллионном далеком Китае.

Есть и в нашей литературе, к сожалению, ряд удачных остальных справляющихся с этой задачей, является книжка Виландского (Сибирского). Большой знаток Китая, сам недавно побывавший в Китае, он дает нам очерк о жизни этой интересной страны, так мало известной всем нам.

В его довольно толстой книге вы найдете все: и краткую историю Китая с самых древних времен до революции 1911 г., и его государственное устройство, его политическое, народное образование, торговлю, промышленность, армие и флот.

Но особенно интересны те главы, в которых говорится о политических партиях, об их взаимной вражде, о национально-освободительном движении и о текущей работе представителей „всехх классов“.

Книга снабжена значительным количеством хорошо исполненных иллюстраций и, безусловно, заслуживает того, чтобы быть прочитанной всеми, кто интересуется современной политикой и жизнью в нашей стране.

П. Л.

Первый круг чтения молодого рабочего.

КАКИЕ КНИГИ ЧИТАТЬ ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЯ.

I. О Ленине читай:

ХОЛОДОВСКИЙ. — В. И. Ленин 1870—1924 г. Популярный очерк для рабочих и крестьян. Госиздат, М.—Л. 1924 г., стр. 32.

Брошюра очень просто и ясно освещает деятельность Ленина и его роль в истории партии и в революционном движении.

ЛЕНИН. — Задачи Союза Молодежи* (Речь на 3-м съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи). Изд. „Мол. Гвардия“, М.—Л. 1924 г.

В этой брошюре очень ярко и понятно говорится о необходимости для молодежи учиться, овладеть запасом знания, которое человечество выработало при капитализме для того, чтобы переработать их и на основе этого строить новое общество.

Брошюра говорит о том, что должен делать комсомолец, чтобы подготовиться к себе коммунист.

Ленин и Комсомолец — Изд. „Мол. Гвардия“, Л. 1924 г., стр. 21.

Помещенные в этом очерке воспоминания Бемского, Шакина и Пясунова выявляют удивительное и товарищеское отношение Ленина к молодежи. Рассказываются о встречах и разговорах комсомольцев с Ильичем.

В дни скорби* (21 января 1924 г.). Изд. „Московский Рабочий“, 1924 г.

Очень ценный и нужный сборник, содержит статьи, воспоминания, беседы, письма и документы, связанные с личностью Ленина. Дается богатый материал для характеристики личности Ильича. Сборник отражает чувства, охватившие дни его соратников и широкие рабочие массы.

Прочтите следующие статьи:

ЗИНОВЬЕВ — „Шесть дней, которые потрясли мир“, БУХАРИН — „Товарищ“, ТРОЦКИЙ — „Ленин и мы“, КАМЕНЕВ — „Великий мятежник“, ЗИНОВЬЕВ — „Кочинья Ленина и заветы ленинцев“, СОСНОВСКИЙ — „Ильич-Ленин“, ГАВРИЛОВ — „Как я узнал Владимира Ильича“.

КРЖИЖАНОВСКИЙ — О Владимире Ильиче. Речь на 2-м съезде. Пособие минут В. И. Воспоминание о похоровах В. И.

ЛЕНИН — сборник, изд. „Молодой Рабочий“, Харьков, 1924 г. Статьи: АЛДЫБЕВ — Как Ленин скрывался в ильинские дни; ЕМЕЛЬЯНОВ — Танцевальный шалаш; ПОЛДОВОЙСКИЙ — Ленин в военно-революционном штабе; ПОЛЯНСКИЙ — Разговор Ленина с Крошадом; АРОСЕВ — Встреча; КОЛЬЦОВ — Челонок из бушета; ЛЕПЕШИНСКИЙ — По соседству с Владимиром Ильичем*.

САЛТАКОВ-ЩЕДРИН. — „Миша и Ваня“. Изд. „Молодой Рабочий“.

Описывается невнятная тяжелая жизнь подростков при красном правле.

ВИНИЧЕНКО — Федка борьшин*. Изд. „Молодой Рабочий“, М.—Л. 1924 г., стр. 31.

Положение и трагическая смерть Федки, подростка из рабочей семьи. Огняный забияка и сорванец, но честнейший

малый и вернейший товарищ, он гибнет из-за трусости и подлости слесарного или от верной смерти барского сына.

ГЮГО. — „Гаврош“. Изд. „Молодая Гвардия“, М., 1923 г., стр. 69.

Гаврош — сын Парижской улицы — гленин*. Над богатыми бесстрадными людьми Гаврош зад поднимает и не выдвигается, отдает последнюю кору хлеба бедным детям, принимает их в свою роль, спасает от тюрьмы человека. В революции он принимает живое участие паране со взрослыми и погибает на баррикадах, распева нахмашенную песенку.

КАССЕЛЬ. — „Боевое приращение“. Изд. ЦК РКСМ 1922 г., стр. 24.

Выступление подростков в широкое местечке, желающих выполнять свой революционный долг паране со старыми.

ГОЛОДНЫЙ М. — Васяка с Александровской улицы*. Изд. „Молодой Рабочий“, 1923 г., стр. 24.

О беззастенчивом преданном революционному комсомольцу, бесстрашно погибшем в борьбе с белыми.

В тискаях* (Комсомолец в подполье). Изд. „Молодая Гвардия“, 1923 г., стр. 68.

Воспоминания и рассказы комсомольцев, работавших во время гражданской войны в местностях, занятых белыми.

III. Как борется рабочий за свою свободу.

В. КАСТАЛЬСКИЙ. — „Ружьяларк“. Изд. ЦК КСМУ, Харьков, 1923 г., стр. 81.

Книжка о героях красного казачества, Андрея Васильевича Богинского и его самоотверженной борьбе с ирратами Советской власти.

РЫЖОВ. — Поезд с золотом. Изд. „Молодая Гвардия“, 1923 г.

Одна из картин борьбы сибирских рабочих и крестьян с кочковниками. Небольшой партизанский отряд обитает у белых и направляет в Москву поезд, нагруженный награбленными кочковниками богатствами.

ФУРМАНОВ. — „Красный десант“. Изд. „Красная Новь“, Г.П.П. М., 1923 г.

Интересная картина из жизни и работы Красной армии во время гражданской войны. Сознательная дисциплина и беззаветная преданность делу революции помогают небольшому отряду справиться с горлозом большими силами белых.

ДЫБЕНКО. — „Мятежники“. — из воспоминаний о революции. Изд. „Красная Новь“, М., 1923 г., стр. 111.

Жизнь и увлекательные воспоминания вождя революционного флота 1918 г. о настроениях и работе верхних бойцов революции, моряков в эпоху Октябрь.

СВЕРЦКОВ. — „На заре революции“. Изд. Госиздат 1923 г., стр. 312.

Очень увлекательно и образно написанное воспоминание одного из руководителей первого Петерского Совета Рабочих Депутатов 1905 года. Воспоминания эти ярко рисуют крупную голову революционного движения в России, особенно интересны главы, посвященные революции 1905 года. Книга является ценным документом по ознакомлению с работой Совета Рабочих Депутатов и дает ряд интересных штрихов, характеризующих эту эпоху. В виду слишком большого размера книги, можно ее читать не все, а отдельными отрывками. Например, особенно интересны главы, посвященные Гайоновичеву и Чму январю (стр. 53—72).

Книжный магазин Идталмствя „Молодая Гвардия“, Идталмный проезд 3, 8, тел. 4-52-45. Партийным, комсомольским, пионерским и профессиональным организациям скидка.

Все книги выписывай только из магазина и склада издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

ВСЕ КНИГИ ВЫПИСЫВАЙ ТОЛЬКО ИЗ МАГАЗИНА И СКЛАДА ИЗДАТЕЛЬСТВА „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.